Застрявший в «Возрождении»

Автор:
Антон Текшин

Застрявший в «Возрождении»

Антон Викторович Текшин

Застрявший #2

Этот мир отнял у меня всё – богатство, свободу и даже правую руку. Не досталась ему только моя жизнь.

Но я не собираюсь сдаваться, пусть остальные сколько угодно твердят, что отсюда нет выхода. Меня не остановят ни стены самой охраняемой каторги на континенте, ни кровожадные фанатики, ни людоеды, ни даже сошедшие с ума роботы. Впервые за всю жизнь у меня появилась достойная цель – выбраться.

Так что, где именно я застрял, уже не имеет особого значения…

Антон Текшин

Застрявший в «Возрождении»

Содержание цикла "Застрявший":

Книга 1. Застрявший в Великой Пустыне

Книга 2. Застрявший в "Возрождении"

© Текшин Антон

© ИДДК

Глава 1

Сколько бы я ни убеждал себя, что хуже и быть уже не может, этот грёбаный мир каждый раз доказывает обратное. И на мелочи он не разменивается. Пангако стал для меня живым воплощением жутких ночных кошмаров, из которых нет выхода.

Однако я продолжаю барахтаться, поражаясь собственному упрямству. Как выяснилось, меня можно согнуть, но не сломать. Там, где другие беспомощно опускают руки, я вижу лишь очередной вызов. Это на Земле меня вечно терзали сомнения и чувство собственной ничтожности, здесь на подобную ерунду просто нет времени.

И пусть этот мир сколько угодно пытается меня сожрать – в конце концов он поперхнётся.

Сегодняшний юбилей – тому прямое подтверждение. Ровно три земных месяца, как я очутился на старенькой морской платформе, без единого шанса на спасение. И хоть мой календарь далеко не так точен, как хотелось бы, это не столь важно. Плюс-минус пара дней сейчас не играет большой роли. Главное – я всё ещё жив…

– Что стоишь?! Работай, очернённый!

Спину обожгло резкой болью, а перед глазами заплясали цветные огоньки. Хвататься за отбитые рёбра я не стал – это лишь приведёт к новым побоям, а на мне и так живого места скоро не останется. Слишком много себе позволяю.

Стиснув зубы, я послушно взмахнул киркой и ударил по каменной глыбе, как и тысячу раз до этого. Надзиратель в дерюжном кафтане презрительно хмыкнул и направился дальше, поигрывая длинной палкой. Спасибо, что хоть не железным

прутом, который у каждого висел на поясе. После такой «стимуляции» мало кто из рабов мог подняться на ноги.

Увы, моя свобода продлилась не так уж долго. Только на этот раз застрял я гораздо серьёзнее. Здешние гостеприимные хозяева любят повторять, что отсюда нет выхода, и пока что их слова подтверждались. Я успел застать две попытки побега, и обе закончились плачевно. Тех, кого не прибили сразу, ждал покаянный костёр. На нём даже самые стойкие невольники признавались во всех мыслимых грехах, да только никому это не помогло. Они все сгорели заживо под хоровую молитву местных фанатиков.

Жуткое зрелище. Особенно когда знаешь, что вполне можешь стать следующим.

Если раньше я упоминал Окрана с некоторой долей юмора, то сейчас от одного этого слова гулял мороз по коже. Здесь приучали воспринимать его образ всерьёз. Бог света и милосердия оказался беспощаден к нелюдям и еретикам, так что ему постоянно воздавали соответствующие почести. На закате и на восходе фанатики истово молятся, а раз в неделю, то есть каждый пятый день, выбирается новая жертва для ритуального сожжения и последующего молебна.

Как правило, кандидатами становятся те, кто сильнее всех умудрился накосячить за это время или просто чем-то не понравился святошам. Обычно сжигают кого-то одного, но если проступок имел массовый характер, то окраниты могут натаскать дровишек и побольше.

Любят тут костры, что поделать. Даже местный герб изображает стилизованные языки пламени.

В первую неделю моего здесь пребывания как раз поджарили троих беглецов одним махом. Хотя таковыми их назвать можно лишь с большой натяжкой, ведь за периметр они так и не выбрались. Местный трудовой лагерь располагается среди скалистых гор и сверху напоминает закрученную в спираль улитку. В качестве препятствий выступают резкие перепады рельефа и многочисленные стены со сторожевыми башнями.

А в центре этого гигантского комплекса возвышается стометровая статуя, которую, по слухам, возводят уже несколько поколений. Изображает она местного правителя – святого лорда Феникса со сквозной нумерацией, так что

его лицо по понятным причинам всё ещё не доделано. К слову, у действующего лидера Святой Нации порядковый номер – шестьдесят три.

Я тут на особом счету из-за механического протеза, так что рано или поздно костёр ждёт и меня. Технологии у фанатиков находятся под строжайшим запретом и воспринимаются как происки местного дьявола Нарко. Если раньше я считал тех же мятежников отсталыми во всём, в чём только можно, то сейчас выяснилось, что они – ещё продвинутые ребята. Есть и более дремучие аборигены.

Здесь уже в полной мере ощущалось то самое Средневековье, что тормозило прогресс на Земле добрую тысячу лет. Никакого электричества, комфорта и гигиены. Особенно это касалось нас, рабов. Умываться приходилось собственным потом, а дабы по нам не скакали блохи, всех брили наголо, включая женщин. Увы, когда меня притащили сюда с мешком на голове, пришлось расстаться не только со свободой, но и с собственной шевелюрой.

Наше героическое противостояние крупному отряду окранитов продлилось всего несколько минут. И то благодаря тому, что те пожелали взять пленных. Поэтому рыцари вместе с оруженосцами бились не мечами, а железными палками. Меня почти сразу отправили в глубокий нокаут, так что я понятия не имел, кто ещё смог пережить то злополучное утро. В себя пришёл уже на чьём-то плече, связанный по рукам и ногам. Во рту оказался кляп, а на голове – плотный мешок, который завязывался у горла.

Тащили меня несколько дней, пока отряд не прибыл в один из опорных пунктов Святой Нации. Там я вновь обзавёлся рабским ошейником с цепями и уже своим ходом отправился на главную стройплощадку страны. Затычку изо рта вынули, а вот головной убор оставили. Так что я так и не смог разглядеть, кто брёл рядом. Говорить не разрешалось, а за посторонний звук могли крепко врезать. Судя по доносившемуся топоту, толпа шагала немаленькая. Тащили нас за цепочку, словно скот, но спотыкались мы редко. Дорога под ногами оказалась на удивление ровной, иногда и вовсе напоминая пресловутую брусчатку.

И вот спустя неделю я оказался в «Возрождении». Примерно так переводится название этого средневекового концлагеря. Правила здесь простые до безобразия: работай, пока не сдохнешь. Благо занятий в избытке. Прежде всего это многочисленные каменоломни, где добывается строительный материал или ценные руды. Лучшая порода идёт на статую, всё остальное отправляют в глубь

страны. Ещё здесь перерабатывают остатки прежней цивилизации – в основном всякий ржавый лом.

Всего, по моим прикидкам, в комплексе заключено около десяти тысяч невольников, называемых очернёнными, так что работ по обслуживанию этой оравы предостаточно. Чистка выгребных ям, уборка мусора – и в том числе трупов. Про технику безопасности здесь и слыхом не слыхивали, поэтому не проходит и дня, чтобы кто-нибудь не убился. Обвалы, срывания с неогороженного серпантина, да и надзиратели могут просто забить раба до смерти от нечего делать. Хорошо, что надсмотрщиков тут всего пара сотен. А вот военных гораздо больше – настоящий гарнизон, который не только стережёт периметр, но и следит за порядком внутри. Они поголовно вооружены мечами и очень опасны. Обслуживают их многочисленные слуги, которые являются нижним звеном в местной кастовой системе.

Большей частью это проштрафившиеся местные селяне либо бывшие рабы, выслужившиеся перед начальством и принявшие радикальное учение. В отличие от невольников, у них есть какие-то права, но они тоже не могут покидать «Возрождение». Отпусков здесь нет, однако в награду за добросовестную многолетнюю службу они могут получить нечто вроде «вольной». Периодически такие счастливчики отбывали вместе с грузовыми караванами.

Кстати, главной тягловой силой здесь служат вовсе не гарру, а огромные быки. Естественно, с плотными костяными наростами, куда же без них. Я всё больше убеждаюсь, что коренными жителями являются шипастые шеки, а люди и прочие – потомки межмировых путешественников. Но всё это – лишь теории, а об истории мира ныне живущие знают крайне мало. Уж я расспрашивал на совесть.

Да, были в древности какие-то мощные цивилизации, но что с ними стало – непонятно.

В этом отношении окраниты идут даже немного впереди мятежников. Во время молельного дня священнослужители зачитывают отрывки Святых Писаний, в которых изредка попадаются любопытные сведения. Так я узнал, что у Окрана было земное воплощение, которое и основало это замечательное государство после затяжного противостояния с некими «слугами Нарко». А Фениксы – его прямые потомки, якобы реинкарнировавшие из поколения в поколение. Учитывая порядковый номер нынешнего властителя, нетрудно посчитать, что случилось это свыше полутора тысяч лет назад.

Только с нашим привычным календарём местное летоисчисление не имеет ничего общего. Год здесь длится лишь сто дней и состоит не из месяцев, а из сезонов. Всего их пять, по двадцать дней или четыре недели в каждом. Так что здешнее тысячелетие примерно равняется трём земным векам с учётом более продолжительных суток. Хотя вторую сотню лет здесь всё равно мало кто разменивает…

Умереть молодым мне совсем не хочется, и я всеми силами искал отсюда выход. Заодно частенько получал от надзирателей. Но побоями меня уже давно не удивить, да и тело окрепло за последнее время. Не будь в меню одной только малокалорийной баланды, то и вовсе мог бы поправиться. А так поначалу пришлось носить повязку на голове, по которой настучали железным прутом.

Изнурительная работа не мешала подмечать важные детали, так что уже через пару недель я примерно представлял, как тут всё устроено. Надзиратели при всём желании не могли уследить за каждым невольником, поэтому мне удавалось понемногу кочевать из одного рудника в другой. Никакого учёта очернённых не велось – на ночь нас запирали в многочисленных бараках или в клетках, распиханных повсюду.

Большинство тут же отрубались после тяжёлого трудового дня, но некоторые предпочитали перед сном тихонько пошушукаться. Конечно, все разговоры, так или иначе, касались побега. Им грезили абсолютно все, передавая из уст в уста местную байку о том, что где-то на севере, под приметной скалой в форме когтя, находится убежище для беглецов. Если до него добраться, то окраниты уже не страшны.

Слыша подобные сказочки, я мысленно хлопал себя по лбу, но никогда не брался кого-либо разубеждать. Тем более под всеми этими байками имелось некое основание. С некоторых особо высоких точек на северо-западе отчётливо видно, как горы резко сходят на нет. Дальше идут одни лишь пологие холмы. Вроде бы рукой подать, всего несколько десятков километров. Да попробуй доберись…

От местных селян давно уже известно, что это – край залива Окрана, за которым начинаются ничейные болотистые земли. Оттуда иногда притаскивают всякие ржавые железяки, но вот постоянно там никто не живёт.

Чуть дальше, по слухам, начинается пересечённая лесистая местность, прозванная Скрытым лесом. Именно там якобы обитают изгои Святой Нации, которые могут приютить беглецов. А ещё в тех местах полным-полно людоедов, регулярно совершающих набеги с северных областей. Да-да, те самые хиленькие и примитивные дикари, с которыми нет никакого сладу. Они нечувствительны к боли, их очень много, а в последнее время они ещё и освоили примитивную металлургию. Здесь про это уже в курсе.

Наверное, поэтому достаточно перспективная в плане сельского хозяйства территория ныне почти необитаема. Святоши регулярно направляют туда экспедиционные отряды, но обратно возвращаются далеко не все. Мы с наёмниками как раз нарвались на один из таких. Раньше они дальше Мочалки не забредали, поэтому эта наглая вылазка – весьма тревожный звоночек для мятежников. Как и потеря одного из южных форпостов, ведь его посланцы так и не добрались до пункта назначения…

Увиденное той ночью не оставляло никаких шансов осаждённым. Наверняка крепость уже давно пала, а удалось ли оттуда хоть кому-нибудь спастись – большой вопрос.

Жаль бедолаг, но я в любой момент могу составить им компанию. И дело даже не в клешне. Протезированных среди невольников не так уж и мало – около одного процента. В основном это выходцы из Союзной империи, а также рои, чьи конечности довольно хрупки в сравнении с человеческими. Просто я слишком уж отличаюсь от местных. Таких янтарных глаз не встречается даже у жженоземцев, а уж стоит только открыть рот, как во мне моментально опознают чужака. Чёртово наречие никак не даётся моей гортани, и пока что я научился только более-менее бегло говорить, не прибегая к субтитрам. Но всё равно иностранный акцент перебороть не удалось.

А чужих здесь не любят.

Другие каторжники меня сторонятся, а выжить в одиночку практически нереально. Работается гораздо тяжелее, особенно с моей неуклюжей клешнёй, и чаще всего приходится ночевать в клетке, чтобы не быть избитым. Всерьёз меня отлупили всего лишь раз, но тело с тех пор всё ещё не восстановилось. Первые пару дней я и вовсе провалялся в клетке, как просроченная отбивная. Только дикий голод заставил меня подняться на ноги, ведь здесь царит святое правило: кто не работает, тот не ест.

И всё же я каждый день стараюсь незаметно переместиться на новый фронт работ. Благо тотального контроля и близко не наблюдается. Хотя на некоторых особо ответственных участках рабов буквально сажают на цепь. Дабы те не стащили ничего ценного. Например, при разборе металлолома или близ полевых кухонь. Так что как только ударивший меня надзиратель скрылся из виду, я подобрал отколотый ранее кусок породы, закинул кирку на плечо и потащился прочь. На каждом руднике трудится несколько сотен невольников, так что обойти всех за день – задача непростая.

Но кто сказал, что будет легко?

Просто так шататься без дела строго запрещается, однако я шёл не с пустыми руками. Тачек здесь нет, поэтому добытые камни приходится таскать на собственном горбу, иногда чуть ли не с километр. Перерабатываются они тоже вручную, и происходит это в строго отведённых местах. А уж те глыбы, которые идут на постройку крепостей и великой статуи, даже впятером не сдвинуть.

Медленно шаркая ногами, я незаметно приглядывался к невольникам, что колошматили кирками неподатливый камень. И едва не вскрикнул от радости, разглядев среди них знакомую физиономию. Но сдержался и дотащил груз по назначению. Только потом, уже на обратном пути, я позволил себе подкорректировать курс и пристроиться рядом. После чего тихо произнёс:

– Ну привет, Двоечка! Давненько не виделись.

Бритая налысо девушка вздрогнула и удивлённо вытаращила на меня пурпурные глазищи.

– А ты что, не сдох?!

Глава 2

Примерно чего-то подобного и стоило ожидать. Только я искал выживших при налёте вовсе не ради сентиментальных обнимашек, а потому меня нисколько не смутило столь «тёплое» приветствие.

– Я тоже рад тебя видеть, подруга.

– Не называй меня так! – практически прорычала она, дёрнув за отворот моей крашеной робы. – Тина погибла из-за тебя, урод ты немощный! А ты…

– Отпусти, пожалуйста, – попросил я, глядя прямо в пурпурные глаза. – Тут рядом надзиратель крутится. Не хотелось бы прерывать наше милое общение.

– Мне с тобой разговаривать не о чем, – буркнула девушка, толкнув меня в сторону. – Катись в окранову щель, предатель!

Невольник, что работал по соседству, при упоминании божества в неприглядном свете тут же дёрнул от нас прочь. Да и остальные, кто расслышал фразу, предпочли максимально дистанцироваться.

– Ты хоть думай иногда, о чём говоришь. – Я выразительно постучал себя по голове. – Какой мне был резон вас подставлять? Если помнишь, Ёнах сам приказал вести нас прямо на Тракт. Да и как бы я вообще мог кому-то рассказать о нашем маршруте? Вы ведь всё время были рядом.

– Ты ж хренов иноземец, который может чуять направление хоть с закрытыми глазами, – презрительно скривилась Двойка. – Ставлю три четверти против разбитого стакана, что ты нам про себя не всё рассказал.

– Какая проницательность! Вот что трезвость с людьми делает… Только задумайся хоть на секунду: какой резон мне вообще связываться с окранитами? Для них я – очернённый еретик с протезом, который никогда не найдёт дорогу к свету.

Девушка невольно покосилась на мою выставленную вперёд клешню:

– Его всегда отрезать можно.

– Только если вместе с плечом, – покачал я головой. – Не думаю, что переживу такое с местным уровнем медицины.

– Хрен с тобой, живи… – Наёмница снова взялась за кирку. – Чего хочешь? Вряд ли ты чисто случайно на меня наткнулся.

– Угадала. Для начала ответь: ты здесь одна маешься или ещё кто-то из ваших?

– А тебе какое дело? – подозрительно прищурилась наёмница.

– Ходят упорные слухи, что серьёзные ребята задумали бежать отсюда, – поделился я вкрадчиво. – Вот и думаю, вдруг это Багровые?

– Меньше думай, а то последние мозги стухнут. У тебя их и так немного.

– Так это правда?

– Понятия не имею, о чём ты.

– Тогда сведи меня с остальными, уж они наверняка в курсе.

– Вот же идиот приставучий, – пробурчала она. – Хотя Фэнг мне всё равно не простит, если я тебя сейчас отпущу.

– Ага, значит, он тоже здесь! Кто ещё?

– Увидишь. Вечером. А пока прикуси свой болтливый язык!

– На самом деле нам нужно ещё кое-что прямо сейчас обсудить, – признался я. – Очень важное.

– Окрановы бубенцы, ты кого угодно достанешь! Чего ещё хочешь?

– Тебя.

– Что?!

Девушка аж промахнулась киркой по трещине, едва не сломав простенькую деревянную рукоять. После чего отшвырнула инструмент и прижала меня к

горной породе. А в её левой руке неожиданно блеснул железный штырь, заточенный с одного конца.

– Тебе отросток думать мешает?! – яростно прошипела Двойка. – Тогда я сейчас помогу мысли в порядок привести!

– Полегче, подруга! Это мне ещё точно пригодится.

– Поздно спохватился.

– Ты меня не так поняла. Мне нужна вся ты. Целиком.

Но спасли меня вовсе не уговоры, а появление поблизости одного из младших слуг. Одеты они примерно так же, как и мы, – в бесформенные крашенные робы, зато моментально вычисляются наличием растительности на голове и отсутствием кандалов. Даже простейшее оружие им не доверяют, зато они могут запросто кликнуть надзирателя, чтобы лишний раз выслужиться. За что их и не особо любят.

Мы быстро похватали кирки и принялись как ни в чём не бывало колотить по рудному обнажению. Хрен его знает, что тут добывают, но здешняя порода имеет серовато-голубой оттенок. Иногда встречаются оранжевые прожилки, но очень редко. Нужно было геологию учить, как и многие другие полезные науки. Мог бы заново «изобрести» порох со взрывчаткой и стать властителем этого деграднувшего мира…

– Ты даже здесь умудрилась оружием разжиться, – похвалил я вслух темнокожую девушку. – Мне как раз нужны такие, как ты.

– Что, на других не встаёт? – съехидничала та в ответ.

– Эх, тебе бы всё опошлить… Нет, я всего лишь ищу опытных союзников. Выбраться отсюда – ещё полдела. Большая будет клетка или маленькая – мне всё равно. Весь ваш грёбаный Пангако для меня как одна сплошная тюрьма. Поэтому я хочу вернуться. Домой.

– Ха! Да у тебя вообще башка дырявая… Отсюда нельзя выбраться, никак!

– Кто тебе это сказал?

– Ну… – Девушка явно призадумалась. – Все это знают.

– А они пытались? Они изучали этот вопрос со всех сторон? Или слепо повторяли то, что им вдолбило предыдущее поколение?

– Нет. Многие пытались уйти, про это есть куча историй. И ни одна хорошо не закончилась.

– А знаешь, почему? Потому что те, у кого это действительно получилось, не стали возвращаться. Что тебе известно про иноземцев?

– Они слабые, беспомощные и часто умирают, – перечислила Двойка. – Даже те, кто смог приспособиться, долго не живут. Часто баламутят простой народ, вот как ты сейчас. Иногда влиятельные люди приют им дают, чтобы те развлекали их своими сказочками, пока не помрут. Всё.

– Маловато, но хоть что-то. Раз феномен известен у вас до сих пор, попадают сюда не так уж и редко. Дело в том, что путешествия раньше осуществлялись в обе стороны, это факт. В моём мире сохранилось место, куда прибывали выходцы отсюда. Я своими глазами видел изображение рвачей, хоть и не знал тогда, кто это такие. А на этой стороне стоит точно такое же… оборудование.

– И что же ты не вернулся сразу?

– Чтобы активировать проход, нужно нечто вроде ключа. Там его нет. В то, что они у вас закончились, я не верю. Другое дело, что одиночка здесь – лёгкая добыча для всех, начиная от зверья и заканчивая людьми. Поэтому мне нужны верные защитники, которые ради меня пойдут в огонь и в воду. Тебя я уже видел в деле, да и вряд ли тебе тут особо нравится. Думаю, ты пьёшь не ради удовольствия, а чтобы хоть немного забыться…

– Заткнись! Иначе я тебя точно пришью!

– Дело твоё. Добавлю только, что у себя на родине я – не последний человек. Моя семья достаточно богата, чтобы содержать тебя в роскоши до глубокой

старости. Наш мир куда спокойней вашего, а при наличии денег ты будешь жить как в сказке.

– И что, у вас даже не воюют?

– Бывает иногда, – не стал я отрицать. – Только давно уже не на мечах, а компактными дальнобойными орудиями. Один отряд наших воинов спокойно перебьёт всех здешних святош. Без шансов.

– Здорово! – вполне искренне улыбнулась Двойка. – А людоеды есть?

– Вымерли в основном. Оставшиеся нормально питаются уже несколько поколений. И про своих тупых предков вспоминать не любят.

– Действительно сказка… А не страшно такую тайну доверять другим? Вдруг кто-то решит воспользоваться ключом без тебя?

– Тогда у него возникнут крупные проблемы. Ведь он станет таким же иноземцем в чужом мире. Без денег, знаний и языка. Его обнаружение и поимка – дело времени. У нас кровожадных дикарей не любят. А когда моя семья узнает, откуда он прибыл…

– Значит, пытать вы там не разучились?

– Это не понадобится, – заверил я её. – У нас есть специальные вещества, которые развяжут язык любому, пусть он хоть трижды не чувствует боль. Так что без меня туда соваться явно не стоит.

Я немного сгущал краски, но в целом особо не врал. При всей нашей взаимной нелюбви я у отца – единственный наследник.

Темнокожая девушка ненадолго задумалась, после чего спросила:

– А тебе самому какой резон держать собственное слово?

– Повторяю: у моей семьи критически много денег. Ты даже такой цифры не знаешь. Мне их и за несколько жизней не потратить, так что какой смысл

жадничать?

– Что же ты тогда сюда полез?

– Случайно. Мы не знали, что это за место. Оно было заброшено долгое время…

– Кто это «мы»?

– Изначально нас попало сюда четверо. Остался я один.

– Вот в это я больше поверю, чем в эти твои байки про клановое богатство, – пробормотала девушка. – Но если выход отсюда действительно существует… Нет, всё равно работать на тебя я не смогу – гильдия не одобрит. Может, обратишься к нашему гранд-мастеру?

– Исключено. С тобой я как-нибудь решу вопрос, а вот с вашими лидерами – точно нет.

– Чего это вдруг?

– Я не дам им самого дорого и горячо любимого – власти в новом мире. Наверх обычно пробиваются самые амбициозные и целеустремлённые, вряд ли у вас по-другому. Тихая, мирная жизнь таких людей точно не устроит – им и тут вполне хорошо. Скорее всего, они просто используют меня в своих целях. Например, как живую ходячую карту любой местности.

– Да ну… Это ж другой мир!

– Вот именно, подруга, – улыбнулся я. – Он – другой. Там свои хозяева жизни, свои порядки. Ваш гранд-мастер для них – обычный вождь примитивного племени. Не больше. Если он начнёт качать права и перестанет быть забавным, от него тут же избавятся, как и от всей вашей гильдии. Здесь она крутая, спору нет, а вот у нас, на чужой территории, вы моментально превратитесь из хищников в добычу. На такое в здравом уме никто не пойдёт – слишком опасно.

– Рожу бы тебе начистить за такие слова. – Девушка недовольно скривилась. – Гранд-мастер может в воздухе арбалетный болт поймать!

– Который летит около ста метров в секунду, – прикинул я, переводя числовые величины в более привычные. – Наши снаряды быстрее ваших примерно в десять раз. Он точно их поймает, но уже не рукой, а телом. Которое они преспокойно пробьют насквозь вместе с любой бронёй. И это ещё не самый современный вид нашего оружия, просто аналог.

– Получается, вы как Древние? – удивлённо вскинула светлые брови девушка.

– Почти. Но во многом они нас пока ещё опережают, тут нужно глубоко изучать вопрос, а я – не учёный.

– Аристократ, получается… То-то ты выглядишь так, будто тебя ни разу серьёзно не били.

– Хм… А рука не в счёт? – Я помахал клешнёй.

– Её вряд ли грызли по кусочку. После того как превратили тебя в лежачий полутруп для начала. Какая у тебя Стойкость?

– Двадцать восемь.

– Ха, я же говорила! Слабак.

– Поэтому мне и нужны опытные помощники, – снова вернулся я к вербовке. – Иначе так и буду один ошейник на другой менять. Понимаю, что перспективы весьма туманные, но лучшего предложить не могу.

– Хм, и какие будут правила? – задумчиво поинтересовалась Двойка.

– Ну, беречь меня, беречь себя, а остальное я пока ещё не придумал, если честно.

– Ты очень странный, иноземец. Обычно требуют отдать за себя жизнь.

– Давай лучше до такого не доводить. Мёртвый защитник – плохой защитник.

– Ох, какой же ты… Впрочем, да и пофиг. Я с тобой.

– Серьёзно? – немного опешил я от такого резкого поворота. – Вот так просто?

– А что, я должна неделю ходить и думать, как девица на выданье? – хмыкнула наёмница. – Ты предложил – я согласилась. Теперь я твоя. Но знай: если воспримешь это слишком буквально, то я отрублю тебе всё лишнее. Ты ж не просил доставить тебя домой целым…

– Договорились! – выпалил я. – Но пока никому об этом ни слова. Не хватало остальных против себя настроить. Обидятся ещё, поди.

– Да какие там обиды! – цокнула языком девушка. – Прирежут нас по-тихому, и всё.

– Тем более. Попробуем мирно разойтись, но сначала неплохо бы сбежать.

– Хорошо, что вспомнил, где ты находишься. Но насчёт этого есть кое-какие мысли.

– Поделишься?

– Вечером.

Пришлось несколько часов потерпеть, благо большая часть рабочего дня осталась позади. И всё равно, моей радости не было предела. Я больше не один! Ещё бы понять, что значит появившаяся недавно вкладка «Отряд»… Но эксперименты стоит отложить до более спокойного места и времени.

Последнее, как нарочно, тянулось мучительно долго. Но вот Матерь всё же коснулась вершин на горизонте и стала понемногу в них погружаться. Как только начинали опускаться стремительные горные сумерки, надзиратели вместе с помощниками и прочей братией разводили нас по баракам, предварительно забрав инструмент. За его утерю полагалось жестокое наказание, ведь той же киркой при желании можно натворить немало бед. Наличие посторонних предметов автоматически выдавало путёвку на костёр, а уж за оружие могли прибить на месте, не дожидаясь молельного дня. Двойка

крупно рисковала, таская с собой штырь.

Оставалось лишь уповать на её исключительную ловкость. И на то, что здесь нет алкоголя…

Мы добросовестно отработали до самого конца смены, затем оттащили отколотые камни на переработку и торопливо засеменили вниз по узкой дороге. Шагать привычно не позволяли чёртовы кандалы, связанные меж собой короткой цепочкой. Обматывать их нечем, так что натирают они традиционно – до кровавых мозолей.

Петляющая по склонам дорога оканчивается в небольшой долине между двумя скалами, где располагаются несколько десятков глинобитных строений. И это лишь один загон из множества, разбросанных по всему «Возрождению». Места там хватает далеко не для всех, и оставшиеся вынуждены коротать ночь в тесных клетках, щедро расставленных по округе. Хорошо если погода нормальная, но здесь нередко идут совсем не тёплые дожди, а больничных на каторге никто не даёт. А ещё в клетках велик шанс не получить хоть и скудный, но паёк.

Поэтому спешили все. На выходе образовалась толкучка из тех, кто желал поскорее сдать кирку, и там в мою свежеприобретённую союзницу ненароком врезался тощий пацан. Видимо, торопился отсюда убраться.

– Смотри, куда прёшь! – рыкнула Двойка, но паренька уже и след простыл.

А в следующую секунду девушка резко изменилась в лице. И по её расширившимся глазам я сразу понял – дело плохо. Напарница дёрнулась было следом, но мы ещё не успели избавиться от кирок. Так что она схлопотала дубинкой по почкам от одного из надзирателей и вынуждена была притормозить. Помимо смотрителей рудник охраняли часовые при броне и клинковом оружии, которое они пускали в ход без долгих уговоров. При мне одного из бедолаг изрубили на куски просто за то, что он проявил непочтение к святым братьям.

Я видел, каких огромных трудов стоило сдержаться наёмнице, поэтому тоже не стал тянуть со сдачей шанцевого инструмента. Выскочил на дорогу первым и тут же припустил вниз по серпантину, на всякий случай высматривая нескладного

пацана. Но в такой час людей там полно, и выцепить кого-то конкретного в этой одинаково одетой массе почти нереально.

– Падла мелкая! – прошипела жженоземка, поравнявшись со мной на очередном повороте. – Убью!

– Да что случилось?

Но девушка понеслась дальше, ставя новые рекорды в спортивной ходьбе. Догнать её получилось лишь у самой долины, да и то потому, что она от души пинала лежащего в пыли паренька. Настигла всё-таки.

Прочие невольники обходили их стороной, но долго такое великолепие продолжаться не могло. Того и гляди вырулит кто-нибудь из охраны. Выяснять отношения между собой можно только на словах, а за рукоприкладство наказывают ещё большими побоями. Причем всех.

– Сестрёнка, не надо! – тихонько пищал пацан под градом быстрых и точных ударов.

Однако разъярённую Двойку простыми увещеваниями было не остановить. Только когда я повис на этих сорока пяти килограммах концентрированной ярости всем своим весом, она прекратила избиение. Но лишь для того, чтобы двинуть мне затылком по челюсти.

– Не мешай, придурок!

– Да оставь ты его! – рявкнул я в ответ, чувствуя привкус крови во рту. – Это приказ!

Как ни странно, подействовало. Девушка отвесила напоследок смачный пинок, после чего склонилась над поверженным подростком, приговаривая:

– Будешь знать, как воровать…

– Неужели он у тебя что-то спёр? – восхитился я.

– Да, – кивнула напарница. – Только не «он», а «она». Ловкая, сука, руки бы переломать…

– Не надо, сестрёнка! – пропищал воришка.

То есть пропищала. Так вот с ходу и не скажешь, но это действительно оказалась девчонка. И дело не в полном отсутствии волос, просто её веснушчатое лицо куда больше подошло бы мальчику. Рот слишком широкий, нос длинный, уши врастопырку. Про отсутствие какой-либо фигуры вообще молчу – кожа да кости. Интерфейс обозначил эту мечту людоеда-диетолога как Лифф.

Такое же невзрачное имя, как и его обладательница.

– Так что она у тебя взяла? – полюбопытствовал я, присев рядом.

– То самое, – состроила страшную гримасу наёмница. – Чем болтливые языки укорачивают. Слышишь, мелочь!

– Да, сестрёнка! – отозвалась избитая воровка. – Я буду молчать, правда-правда!

– Вот и хорошо. Пошли, а то мест не хватит.

– Погоди, – осадил я Двойку. – Мне интересно, зачем ей такая опасная штука понадобилась.

– Ну, её всегда можно обменять, – пожала та плечами. – На дополнительную пайку, к примеру.

– Мне не для еды, – всхлипнула девчонка. – Просто я задолжала за покровительство. Если не отдам долг, меня…

– Окрановы бубенцы! – возмущённо хлопнула себя по бёдрам воительница. – Плюнь да разотри, одним козлом больше, одним меньше… Потерпишь пару минут, ничего страшного.

– …убьют, – закончила воровка.

– Сука.

– Ты бы хоть при детях не выражалась, – укорил я острую на язык наёмницу.

– Это кто тут ребёнок? Она?! Не знаю, как там у вас в раю, но тут дитём престаёт считаться тот, кто может на своих ногах без помощи стоять. Пошли, она сама виновата. Украдёт ещё что-нибудь или другим местом отработает…

– Мне нужно оружие, – твёрдо заявила девчонка, утерев кровавые сопли с лица. – Я не ребёнок и не хочу так жить!

– Ух ты, а это уже интереснее, – задумчиво проронил я. – Ты решила разобраться со своим покровителем? Сама?

– Да, братик. Но без оружия он запросто переломит меня пополам об колено. Как сухую ветку.

– Дура! Если это нормальный бандит, то он тебя и с железкой в заднице размажет, – «обнадёжила» её Двойка. – Пойдём уже, или будем в клетках дохнуть.

– А что ты ещё умеешь, кроме воровства? – продолжил я расспросы, не обращая внимания на поторапливающую меня напарницу.

– Ничего, – сокрушённо вздохнула девчонка, не делая попыток подняться с земли. – Я под мостом жила с другими сиротами. Мы воровали на рынке, пока нас не поймали. Братиков отдали в приют при храме, а меня сюда отправили…

– Грёбаные святоши за людей нас не считают, – сплюнула наёмница. – У них даже собственные жёны хуже рабынь живут.

– А замки ты вскрывать умеешь, Лифф?

– Могу, даже сложные. Только с инструментом.

– Вот видишь, – ободряюще улыбнулся я. – А говорила, что ничего не умеешь.

– Да с нормальными отмычками даже ты справишься своей железной культяпкой! – отмахнулась Двойка. – Эка невидаль!

– Мне совсем немного нужно, – взволнованно затараторила воровка. – У нас никогда не было ничего хорошего, мы открывали всем подряд, что в мусоре могли найти. Я почти всему сама научилась.

– Ладно, собеседование ты прошла, – решил я наконец, протягивая ей руку. – Потом на практике проверим, чего реально стоишь.

– Что-о-о?! – почти синхронно воскликнули обе.

– Ну, хороший вор нам точно пригодится. А с твоим патроном мы разберёмся. Идёт?

– Спасибо, братик Рю… – Воровка запнулась и поспешно добавила: – Мин. Я не подведу!

– Правда, чего у тебя за имя такое ушлёпское? – недовольно спросила Двойка. – Язык сломать можно.

– Ладно, можете называть меня просто Рю.

– Тогда слушай, братец Рю, у тебя реально ветер во фляжке свистит… На кой хрен тебе эта ходячая проблема далась? Если нужно, я могу почти с любым замком справиться!

– Даже при помощи подручного мусора? – ехидно уточнил я. – Или что, ты не сможешь чьи-то мохнатые шары на кулак намотать? Боишься?

– Считай, что он уже труп, – скрипнула зубами наёмница. – Только твоя жалость нас до добра не доведёт.

Я хищно оскалился:

– Мне добро и не нужно, подруга. Мне важен результат.

Глава 3

Стоило нам встретить остальных наёмников, как трясущаяся девчонка перестала рассыпаться в благодарностях. Возможно, даже призадумалась, а не рвануть ли от нас куда подальше. Но кованую решётку загона закрыли прямо за нашей троицей, отрезав путь к отступлению.

Все загоны похожи друг на друга, и этот не стал приятным исключением. Огороженное глинобитными стенами место, где нестерпимо воняет испражнениями и застарелым человеческим потом. В качестве вентиляции служат несколько узких отверстий под самым потолком сарая, в которые только руку высунуть можно. Они же являются единственным источником света ночью, при условии наличия лун-Сестёр на небе. Иначе внутри царит такая тьма, что не спасает даже моё проклюнувшееся ночное зрение.

Дремучие фанатики сами по ночам сидят в полумраке, разгоняемом лишь слабеньким светом ламп и тлеющих лучин. Электричество тут приравнивается к гнусному колдовству, так что окраниты вполне последовательны. А факелы и прочая атрибутика ещё сильнее роднят их с рыцарями раннего Средневековья. Не удивлюсь, если здесь и турниры проводятся под стенами замков.

Условия содержания очернённых откровенно скотские. Вместо нормальных лежанок – пучки прелых веток, а пол скрыт толстым слоем грязи. В общем, бомжатник. Попав в подобное место, мучаешься только одним вопросом: лучше умереть от удушья или же от вздоха ядовитой атмосферы? По уровню опасности здешний воздух можно смело приписывать к оружию массового поражения. Первое время я вообще не понимал, как внутри можно находиться хотя бы дольше нескольких минут. А не то чтобы ночевать.

Но в сравнении с тесными клетками, где приходится коротать ночь полусидя, это ещё вполне сносные апартаменты. Там даже в хорошую погоду прутья обжигают холодом, а в тёмное время суток температура иногда падает до минусовых значений. Горы как-никак.

Наёмники оккупировали большую часть вонючего хлева и не позволяли приближаться к себе. Прочие невольники вынужденно ютились возле отхожего места либо пребывали в бессознательном состоянии, забитые до полусмерти голыми руками. Видимо, к предложению отсесть куда подальше они отнеслись негативно. Увы, против опытных наёмников шансов у них не было изначально.

Выживших из отряда прорыва оказалась не так уж много – всего пятеро бойцов, не считая Двойки. Багровую гильдию представляли Чага с Фэнгом, который тут же принялся испепелять меня взглядом. С ними за компанию загремели в рабство зеленоземцы Широ и Болс, а также плечистый шек по кличке Харя. Или Морда, тут уж как перевести. Он и на аванпосте мятежников не мог похвастаться роговыми отростками на голове, так что сильно плену не огорчился, как принято среди его соплеменников. А то некоторые после обрезания могут в первую попавшуюся пропасть сигануть.

Помимо них в побеге решили участвовать ещё трое суровых каторжников, которые до заключения вряд ли вели мирную жизнь. Все как один – бандитской наружности, только татуировок не хватало до полного антуража. Но тут подобная роспись – удовольствие не из дешёвых, ведь обычная тушь, введённая под кожу, рассасывается всего за несколько недель. Обратная сторона повышенной регенерации, ничего не поделаешь.

Фэнг также винил меня во всём произошедшем на Тракте и уж точно не собирался выслушивать мои аргументы. Но, на моё счастье, невозмутимый Чага головой пользоваться умел и быстро приструнил «мстителя». Не зря самурай у Ёнаха в заместителях ходил. Сам усатый предводитель Багровых пропал без следа, и все сходились на том, что он пал смертью храбрых.

А вот у Чаги ко мне претензий не имелось изначально. Уж он точно знал, что наша встреча с окранитами – роковая случайность. Бритый самурай с татуировками по всему телу спокойно выслушал меня и без особых колебаний согласился взять с собой в бега, к огромному разочарованию Фэнга. Вопросы возникли только к моей спутнице, испуганно жавшейся к нам с Двойкой. Мы кое-как привели её в порядок, и всё равно девчонка представляла собой жалкое зрелище. Даже в наступающих сумерках, что царили внутри загона.

– Она со мной, – ответил я тоном, не терпящим возражений.

Но нынешний командир Багровых не особо впечатлился твёрдостью моих намерений.

– Новую подстилку на свободе найдёшь. Здесь ей не место.

– Это взломщица, – продолжал я настаивать на своём. – Или собираешься бежать в кандалах?

– У нас уже есть специалисты.

– Очень рад за вас, а мне спокойнее со своим.

– Хорошо, пусть тогда она продемонстрирует, на что способна, – решил Чага, вытянув вперёд скованные кандалами руки. – Освободи меня за десять минут. Время пошло.

В отличие от компактной сбруи, что использовали пустынные охотники, здешние кандалы имеют хитрые запоры. Да и весят куда больше. Их родным-то ключом не с первого раза откроешь, а уж голыми руками – и подавно.

– У м-меня ничего нет… – замотала бритой головой девчонка.

– Можешь использовать всё, что здесь найдёшь, – без тени улыбки заявил самурай.

А ведь при этом он явно издевался. В загоне, кроме немытых тел и грязных лежанок, ничего нет. Будет чудом, если среди этого прелого месива отыщется подходящая веточка. Но и в этом случае древесина вряд ли справится с неподатливым металлом. Хотя… Есть один вариант.

Я повернулся к перепуганной взломщице и ободряюще подмигнул:

– Давай, Лифф. Помни о том, что сказал мастер Чага. Не подведи меня.

– Х-хорошо, братик…

Шмыгнув носом, из которого только недавно перестала сочиться кровь, девчонка неловко поднялась на ноги. Осмотрелась по сторонам и зашаркала к ближайшей куче рубленых веток, где устроилась примкнувшая к наёмникам троица бандитов. Те, разумеется, не смогли такое проигнорировать, и один из них, по кличке Хват, поставил ей подножку. Под заливистый гогот бедняжка рухнула прямо в объятия другому, которого переводчик обозначил как «Жмых». Некоторые из наёмников не удержались от смеха, а вот Фэнг, к моему удивлению, сохранил угрюмое выражение лица.

Тюремную забаву не оценила и Двойка. Даже мешковатая одежда, в которой щеголял каждый невольник, не помешала мне заметить, как сильно она напряглась. При этом темнокожая девушка ни на сантиметр не изменила положения тела. Я тоже не испытывал лютого восторга от происходящего, но старался держать себя в руках.

А вот бандиты без всякого стеснения дали себе волю и лишь потом соизволили отпустить облапленную девчонку. При этом Жмых ещё и пожаловался:

– Эх! Кости одни, подержаться не за что…

– Такую проще прибить, чем откормить, – поддакнул третий каторжник по имени Сот.

Лифф тут же предпочла сбежать от извращенцев куда подальше, не прихватив с собой ни единой веточки. Так что к Чаге она добралась с пустыми руками, но шарить в его травяной подстилке не стала, а вместо этого сразу присела рядом. Предводитель Багровых продолжал как ни в чём не бывало держать скованные руки перед собой, наверняка наблюдая за внутренними часами.

Под ехидный гогот девчонка принялась возиться с запорным механизмом, но смех разом оборвался, когда в её ловких пальцах отчётливо мелькнула изогнутая металлическая спица. Наёмники озадаченно нахмурились, а вот бандиты тут же опознали вещицу. Жмых торопливо обхлопал себя, после чего вскочил на ноги с перекошенной рожей:

– Ах ты, тварь недорезанная!

Но добраться до воровки не успел. С металлическим лязганьем один из браслетов упал на пол, а разъярённый каторжник наткнулся на ледяной взгляд Чаги, будто на стену. Так и замер с приподнятой ногой, не решаясь сделать очередной шаг.

– Сядь, – спокойно произнёс Багровый. – Я сам разрешил ей использовать всё, что она здесь найдёт. Нужно было лучше приглядывать за своими вещами.

– Но она…

– Вернёт. Как только поставит кандалы на место. Я увидел достаточно, она может остаться.

Девчонка торжествующе улыбнулась, продемонстрировав парочку выбитых зубов, и застегнула браслет обратно на татуированной руке. А вот возвращала отмычку уже с осторожностью, готовясь в любую секунду дать дёру. Так бездомные собаки принимают подачку от незнакомого человека – на подпружиненных лапах. Жмых грубо отнял протянутую спицу и уже собирался было съездить Лифф по лицу, но та шустро отскочила в сторону.

– Сочтёмся, – буркнул он недовольно, усаживаясь на место.

– Тронешь кого-нибудь из нашего отряда – пожалеешь, – веско предупредил его Чага. – Это касается каждого. Конфликты вредят делу больше всего. А я вредителей не потерплю.

Пока самурай наставлял бузотёров на путь истинный, Лифф вернулась к нам и устроилась рядышком. Теперь она чувствовала себя гораздо уверенней и больше не тряслась от малейшего взгляда в её сторону. И даже Двойка перестала неодобрительно на неё коситься. Я же в девчонке с самого начала не сомневался, после того как она буквально на ходу обворовала наёмницу. Такой специалист мне точно пригодится.

– Раз мы договорились о нашем участии, – произнёс я вслух, стараясь не повышать голос, – позвольте поинтересоваться самим планом побега. Что такого гениального вы задумали?

– Погоди чуть, Рю-Мин. Вижу, ты с Двурукой спелся? – спросил наблюдательный наёмник. – Она от тебя даже отсесть боится. А ещё недавно при одном упоминании едва ли не зубами скрипела.

– Приказ Ёнаха меня защищать ещё никто не отменял, – безмятежно улыбнулся.

– Что ж, так тому и быть. Проблем от неё больно много… Но смотри, теперь вы друг за друга передо мной отвечаете.

– Договорились, – облегчённо выдохнул я.

– А теперь…

Несколько заговорщиков по приказу Чаги тут же переместились к остальным пленникам и принялись излишне громко чесать языками. Чтобы даже обладатель музыкального слуха не смог нас подслушать. Правда, долго поддерживать какофонию не дают бдительные надзиратели, так что стоило говорить чётко и по существу.

– Мы хотим перебраться через стену на западе, – тихо продолжил самурай. – Для этого подговорили одного из слуг-кузнецов, который тоже хочет сбежать. Он должен сделать для нас крючья. Совершим это ночью и к утру доберёмся до залива Окрана. С твоей помощью это не будет проблемой.

– Хм, как бы тебе сказать помягче… – прошептал я в ответ, – но ваш план – полное дерьмо.

Фэнг, оставшийся возле командира, едва не дёрнулся в мою сторону, но Чага его остановил властным жестом. После чего повернулся ко мне, хмуря брови:

– Поясни свои слова, иноземец. Или ты решил оскорбить нас?

– Просто констатирую факт, – пожал я плечами. – И причин тому столько, что перечислять придётся очень долго. Может, даже до утра.

– Потрудись, раз уж начал.

– Во-первых, это самое очевидное направление для побега. Каждый невольник в «Возрождении» смотрит именно на чёртовы холмы на северо-западе. Соответственно, окраниты про это давно в курсе и предприняли все возможные меры. Даже если вы каким-то чудом преодолеете десятиметровую стену, там ещё целых три заставы впереди. Дорога вниз прорублена прямо в скале, и она очень узкая. Шаг в сторону – и улетишь в отвесную пропасть. А в качестве завершающего штриха – дозорная башня у самого начала подъёма. Думаю, обзор с неё отличный, и вас будет хорошо видно даже ночью.

– Хм, откуда ты всё это знаешь? – задумчиво потёр переносицу Чага. – Нас же вели другим путём – через восточные ворота.

– Моя способность работает на большом расстоянии, – пришлось признаться. – Кстати, восточное направление тоже отпадает. Там хоть не всё так плохо, но сам путь гораздо продолжительнее. Хватает и застав, и наблюдательных платформ с дальнобойными орудиями. По бокам одни скалы, деваться там просто некуда. И это отнюдь не все проблемы, а лишь самые очевидные. Не знаю, что у вас за шашни с кузнецом, но я там пару дней трудился на подхвате в кузне и знаю, что им не позволяют выносить наружу даже мелкий гвоздь. Всех тщательно обыскивают, раздевая догола.

– Решение есть, – уверил меня наёмник. – Но ты прав, будет очень непросто. Это всё?

– Если бы, – вздохнул я. – Самое главное, что про готовящийся побег все уже в курсе. Тут специфическое место, и слухи разносятся очень быстро. Благодаря им я вас и нашёл, кстати. Ваша конспирация ни черта не работает. Стоит только святошам вычислить хотя бы одного из заговорщиков, и следующего молитвенного дня вы все уже не переживёте. Это не так уж трудно сделать, будь у них под рукой хотя бы подобие картотеки. Но даже без неё много времени поиски не займут. Уверен, что им многие доносят, желая обелить свою карму.

– И что ты предлагаешь? Затаиться на время?

– Вряд ли это поможет, – покачал я головой. – Скорее даже усугубит. Рано или поздно кто-то кому-то да проболтается либо случится ещё что-нибудь непредвиденное. Нужно обязательно продолжать подготовку, только целиться

на север.

– В глубь гор? Зачем?

– Как минимум потому, что это направление меньше всего охраняется. Не считая юга – но там сплошные непроходимые скалы. Север же куда более интересен. Я вижу там довольно разветвлённую сеть старых дорог и что-то вроде троп. Небольшая группа легко затеряется.

– Но в той стороне полно рудников и шахт!

– Да, и большая их часть находится за основными стенами. Если попадём туда, то ваши абордажные крючья уже отпадают за ненадобностью.

– Только на ночь там никого из рабочих не оставляют, – тут же возразил Чага. – В той стороне даже клеток нет. Всех загоняют обратно за стену.

– Верно подмечено, – торжествующе кивнул я. – Поэтому лучше всего сбежать днём.

Глава 4

Мне всегда нравились истории про побеги. Вот прямо очень сильно. Но никогда бы не подумал, что придётся участвовать в подобном самому. А уж планировать такое – и подавно.

Однако наёмники всерьёз собирались проломить себе голову о каменную стену, вместо того чтобы галантно её обойти. Не внеси я коррективы, они бы так и расшиблись в бесплодных попытках отсюда выбраться. Хотя для того, чтобы выбрать наименее рискованное направление, даже карта не нужна. Достаточно просто тщательно осмотреться.

Кое-какие укрепления на востоке и северо-западе видно невооружённым глазом. Горные дороги преграждают странные конструкции из толстых металлических прутьев, напоминающие откидные ворота рыцарских замков. Их вершины густо

усеяны острыми шипами, чтобы никто целиком через них не перелез. Только по частям.

Рядом возвышаются деревянные платформы, где расположены дальнобойные орудия. И это самая сильная головная боль для меня.

Здешние стреломёты здорово проигрывают в эргономике, поэтому они гораздо больше и неповоротливей тех аналогов, что я видел в форте мятежников. А уж те, в свою очередь, наверняка уступают тем, что стоят на вооружении у имперцев. Как бы то ни было, баллистический снаряд почти метровой длины прошивает человека насквозь, словно швейная иголка – букашку. Но это только при прямом попадании, что само по себе большая удача не только для стрелка. По крайней мере, не будешь долго мучиться.

Вдобавок гранёный наконечник имеет широкие и острые крылья, как у охотничьих стрел. Даже по касательной он может оставить рану не хуже чем от иного удара мечом. А ещё такая конструкция придаёт снаряду дополнительную стабилизацию в полёте.

Стрелки постоянно тренируются в мастерстве, не щадя соломенные чучела. А иногда могут пострелять и по живой мишени, выбранной среди невольников, чьи проступки немного не дотягивают до ритуального сожжения. Если тот каким-то чудом умудрился убежать под обстрелом на безопасное расстояние – значит, Окран его простил. Однако подобное случается крайне редко. При мне никто из бегунов не смог преодолеть и половины пути. Грани наконечника настолько опасны, что могут отхватить руку прямо на бегу.

С развлечениями у святош откровенно плохо. И тотальный запрет на алкоголь это только усугубляет. Неудивительно, что местный контингент приходится постоянно подпитывать новыми поставками очернённых.

Единственная слабость допотопных орудий – их дальнобойность. Двести метров – это фактический предел, который преодолевают считанные единицы снарядов. А точность начинает сильно падать уже после первой сотни. Это я отметил сразу, после первого же наблюдения за пробежкой в один конец.

Мой интерес к стреломётам объясняется очень легко – нам в любом случае убегать под ними. Окраниты отнюдь не так тупы и прикрылись по всем

направления. На севере – не так плотно, но всё-таки мы не первые, кто обратил на него внимание. В той стороне расположено несколько рудников, которые не поместились в общий комплекс. Но отсутствие стен компенсируется повышенным количеством надзирателей и часовых. Работяг приводят и уводят под плотной охраной.

Если у кого-то и получится ускользнуть от бдительных глаз, ему ещё нужно преодолеть узкое ущелье, в народе прозванное Горловиной. Там обустроен крайний опорный пункт и та самая платформа с орудиями. Они все давно пристреляны, а прятаться в ущелье решительно негде. Фактически это самый настоящий тир.

Прикинув скорострельность стреломётов и средний процент попаданий, я пришёл к неутешительному выводу: в лучшем случае из пяти беглецов добежит кто-то один. А уж потом последним счастливчикам придётся спасаться от неизбежной погони, в том числе и с использованием костепсов.

Да-да, мои любимые собаки здесь тоже прижились и несут доблестную службу в качестве сторожевых псов. Натаскивают зверей самым примитивным способом – на живых людях, так что каждая тварь представляет огромную опасность. А уж свора и вовсе может заменить вооружённый отряд. Хорошо хоть по горной местности они передвигаются не столь быстро, как костяные козлы. Но вынюхать кого-то среди камней им так же легко, как на столбик помочиться.

В общем, преград на пути к вожделенной свободе превеликое множество. Только если чему и научили меня многочисленные произведения про побег, так это тому, что проблемы нужно решать по одной. И начал я с самой очевидной. А именно с Матери, что беззастенчиво пекла мне бритую макушку. Светило являлось камнем преткновения, и от его присутствия на небосклоне весь мой план рассыпался на куски, превращаясь в клоунаду.

Поэтому сегодня я подался на один из самых ответственных участков работ – разбор лома. Вместо кирки мне вручили зубило и простенький молоток, а также пристегнули на длинную цепь к одному из столбов, вбитых в грунт по периметру. При всём желании не покинешь рабочее место. Уходить разрешается лишь до выгребной ямы, расположенной по соседству.

Вообще, тотальная безалаберность окранитов сильно играет нам на руку. Вместо того чтобы систематизировать рабочие отряды, они пустили всё на самотёк. В результате невольники могут разбредаться по всей территории, если их изначально не притащили за шкирку к какому-нибудь руднику. Но горе тому, кто будет слоняться без дела! Обычно о таких хитрецов ломают парочку дубинок, после чего сажают в клетку, желательно на самый солнцепёк. Без еды и воды к тунеядцу быстро приходит осознание собственной неправоты, и на следующие сутки он готов вкалывать за троих.

Разбор всякого хлама – дело крайне ответственное, и кого попало к нему не допускают. Но я тут уже успел примелькаться, поэтому пропустили меня без проблем. Поначалу мне хотелось лично взглянуть на артефакты прошлого, а уж потом сами собой завязались интересные знакомства. К одной из таких примечательных личностей я и направился, чтобы потрещать за нудной работой.

А она без шуток способна свести с ума своей монотонной бессмысленностью. Как выяснилось, ничего существенного сюда не попадает. Всякие обломки прошлой цивилизации, типа строительного мусора и непонятных запчастей. Всё это нужно окончательно расколошматить и перебрать, отделив самое важное, с точки зрения окранитов, – железо.

Позже лом переплавляют в гигантских печах, и уже с получившимся продуктом работают местные кузнецы. Качество сплава оставляет желать лучшего, но запросы фанатиков такая кустарщина вполне устраивает. Военные аппетиты Святой Нации растут с каждым годом, и ей требуется всё больше оружия и брони. Мочалку здесь вообще считают своим собственным регионом, который вот-вот будут заселять лояльными людьми. В том числе и бывшими невольниками, искупившими вину.

Мне такое точно не светит. Даже если избавить меня от проклятой клешни, я превращусь в малополезного инвалида. Много одной рукой не наработаешь, особенно с таким примитивным инструментарием. А на руководящие должности найдутся более достойные люди.

Работаем мы на износ, поэтому здесь редко встретишь пожилых каторжников. Таких не берут в плен во время налётов, а со своими пенсионерами предпочитают разбираться на месте. Мол, стар ты уже для исправительных работ, отправляйся-ка лучше на удобрение. Но мой сосед, усердно ковыряющий потроха разбитых вдребезги приборов, является живым исключением из правил.

На вид ему лет семьдесят как минимум, и лыс он вовсе не благодаря бритве, что проходится по нашим черепушкам каждую неделю. Волосы у него отсутствуют в принципе, даже на бровях. Лицо всё в морщинах, но взгляд ясный и цепкий, что понравилось мне с самого нашего знакомства.

– Здравствуйте, профессор Чо, – тихо произнёс я, подсев к нему.

На самом деле профессоров здесь и в помине нет. Слово, которое я употребил, по значению находилось ближе к «учёному мужу», но мне нравилось подбирать ёмкие аналоги, всячески играя смыслами.

– Снова ты, бестолочь? – недовольно нахмурился старец. – Давненько тебя не было видно. Думал, отправили тебя на суд Божий.

– Рановато мне туда, уважаемый.

– А ты не загадывай! Чего припёрся?

Характер у престарелого учёного – далеко не сахар, хотя его можно понять. Всех коллег давно сожгли, а его самого заставили отречься от собственных слов. Прямо как Николая Коперника на моей родной планете. И ведь оба занимались схожими исследованиями, которые пришлись не по душе тоталитарному духовенству. А именно – астрономией.

По его словам, раньше он преподавал математику в столичном училище, попутно занимаясь изучением неба. Но даже такие безобидные изыскания инквизиторы признали нарушением Святого Писания. Ему ещё повезло, что большинство влиятельных жителей города оказались его бывшими учениками. Иначе он очутился бы не здесь, а на костре.

– Вопрос к вам имею, профессор Чо, – перешёл я сразу к делу, громче застучав по какой-то перекрученной железяке. – Кроме вас и помочь некому.

– Так и быть, заинтересовал ты меня. Излагай.

– Когда примерно ждать следующего затмения?

Хотел по привычке добавить «солнечного», но тут такого слова нет. Дословно это прозвучало бы как «ослепление Матери», что уже приравнивается к мелкому богохульству. Но как бы окранитам ни хотелось возвести дневное светило в ранг божественных проявлений, тягаться с естественными природными явлениями они не в силах.

Старшая Сестра – одна из двух местных лун – занимает солидную часть небосклона, так что при пересечении орбит она запросто закрывает звезду. Случается это не так уж редко и сильно зависит от широты, на которой находится наблюдатель. В пустыне небесные тела на моей памяти повстречались друг с другом всего раз, да и то лишь частично. Хотя полчаса мы брели по пескам, наслаждаясь вольготными сумерками. Здесь же подобное происходит куда чаще. По словам старожилов, не меньше десятка затмений в год.

Каждый раз для фанатиков это сильнейший стресс, с которым они борются известным способом – сжигают очернённых во славу Окрана. На этот экстренный случай у них припасено несколько смертников. Долго им прозябать в застенках не дают и постоянно обновляют состав благодаря молитвенным дням. Поэтому все невольники «Возрождения» прямо-таки излучают дисциплину и трудолюбие. Особенно когда попадают в поле зрения святых отцов.

Самое главное, что во время внештатного потемнения все работы сворачиваются, и в первый раз меня это знатно удивило. До самого конца все окраниты дружно молятся прямо на месте, включая слуг. Исключение составляют немногочисленные священнослужители, что занимаются сожжением пленников.

Невольники же предоставлены сами себе и могут даже вздремнуть, если успеют. Идеальное время, чтобы избавиться от оков и попробовать незаметно улизнуть из рудника.

– Вот уж удивил так удивил! – крякнул учёный муж. – Без приборов, без расчётов… Тебе вообще оно зачем надо?

Ответ «чтобы свалить отсюда к хренам собачьим» не подходил категорически, поэтому я выдал заранее приготовленную байку:

– Встретил женщину мечты. Хочу предаться с ней плотским утехам, но в бараке полно посторонних. Не люблю, когда мне что-то советуют во время процесса.

– Жженозмека? – с интересом уточнил старец.

– Полукровка.

– Эх, молодость, – зашамкал он губами. – Но жженоземки действительно весьма горячи. Вынужден тебя огорчить – я вряд ли смогу тебе помочь.

– А если так? – Я незаметно протянул ему чёрствый кусок хлеба, выданный мне Чагой. Подобным продуктом лакомятся только надзиратели со слугами, да и то среди последних – далеко не все.

Профессор Чо от такого гостинца ещё больше выпучил глаза и молниеносно выхватил краюху из моей руки. После чего спрятал в складках робы.

– Что ж, намерения у тебя серьёзные, как я погляжу. Но мне нужно время. Приходи завтра, пожалуй. И на большую точность не надейся, день-два в лучшем случае. Потерпите уж как-нибудь.

– Надеюсь на вас, уважаемый.

– Ещё бы! – многозначительно хмыкнул старец, возвращаясь к хреновине, которую раскручивал.

Но изредка он вскидывал голову и бросал цепкий взгляд на небосклон, а иногда и вовсе принимался что-то украдкой чертить на рыжей от ржавчины почвы, пока прогуливающиеся надзиратели удалялись к противоположному краю свалки. Насчёт инструментов учёный всё-таки немного лукавил – собственной приборной панелью ему никто пользоваться не запрещал. А там и часы со спидометром есть, и много чего ещё полезного.

Были бы мозги, а уж выход всегда найдётся.

Примерно к полудню возле каждого из невольников выросла приличная кучка металлолома. Перетаскивать такой ценный материал нам запрещено, и обычно

этим занимается кто-то из младших слуг. Сегодня же явились не только они, но и явные подмастерья в рабочих фартуках из плотной кожи. Все как на подбор красномордые и физически развитые. Стучат молотками здесь по старинке, без всяких станков и механических прессов, поэтому их руки бугрятся от сухих жилистых мышц.

Мою кучку тоже забрали, сложив в холщовый мешок, но тут мной заинтересовался один из молотобойцев. Как и прочие, он щеголял короткой бородой цвета спелого каштана, являвшейся среди окранитов показателем статуса, но помимо этого его левый глаз прикрывала грубая повязка. Отчего он немного смахивал на молодого пирата.

Хоть борода с увечьем и делали его старше, ему вряд ли больше лет, чем мне. А уж себя старым я точно не считаю.

– Эй, ты, с железякой вместо руки! – окликнул он меня. – Пошли, поможешь с печью.

– С радостью, но не могу. – Я демонстративно подёргал цепь, соединяющую мой ошейник со столбом.

– Это дело поправимое, – отмахнулся слуга.

Но ближайший надзиратель не горел желанием меня освобождать.

– Вам там своих не хватает, что ли? Не положено!

– Мне нужен именно этот, – продолжал настаивать ремесленник. – С проклятой рукой. У нас одна из печей треснула, жар рядом с ней такой, что даже мокрая ткань дымится. Останавливать переплавку нельзя, вот и думаю с его помощью попробовать кое-как залатать трещину. Да вечера, даст бог, продержится, а завтра обещали каменщика прислать с южного участка.

– Вон оно как… – задумчиво протянул надзиратель, не сводя глаз с моего протеза. – Тогда ладно, пусть помучается, Нарково отродье! Надеюсь, ему там плечо хорошенько пропечёт. Забирай.

Он достал с поясной сумки специальный ключ и отпер зажим, скреплявший цепь с ошейником. А вот сам хомут не имел запорных механизмов и забивался старой доброй заклёпкой, почти как имперский аналог. Только здесь материалы не столь качественные, и воротник мало того что тяжёлый, так ещё и натирает при каждом повороте головы. А уж про ржавчину вообще лучше не вспоминать. Будь дело на Земле, я бы уже давно столбняк подхватил или чего похуже.

Моего согласия никто не спрашивал, но просто так отсюда не отпускают. И напоследок надзиратель тщательно проверил, чтобы я ничего не прихватил с собой на память. Он настолько дотошно подошёл к вопросу, что впору подозревать его в нетрадиционной ориентации. Хорошо, что моё главное оружие находится где-то в черепной коробке и не подлежит обнаружению.

Всё остальное никакой ценности не представляет, включая пресловутую клешню. Одни только неприятности из-за неё.

Одноглазый подмастерье без труда закинул увесистый мешок с ломом на плечо и повёл меня прочь от свалки. Судя по направлению, шагать предстояло долго – до подножия одной из гор на юге. Там у окранитов располагалась большая часть производственных цехов, включая кузницы.

Шли мы неторопливо – подмастерье явно старался приноровиться под мой короткий шаг. Прочие его коллеги давно нас обогнали. Весь путь я предпочитал держать рот закрытым, но слуга спустя некоторое время нарушил молчание:

– Знаешь, твоя рука – удивительный механизм. Даже сильный жар ей нипочем.

– Она из металла, а он отлично греется, – напомнил я. – Так что плечо начнёт запекаться очень быстро. Большая хоть трещина?

– Да не особо, – улыбнулся молотобоец. – Всё не так плохо, мне просто нужен был предлог, чтобы вытащить тебя.

– Зачем? – изобразил я недоумение.

– Не прикидывайся. Я тот самый, кто поможет вам выбраться отсюда. Мне передали, что ты сегодня будешь на свалке, Рю-Мин.

Я глянул на его имя, отобразившееся без перевода как Сторк, и всё окончательно сложилось. Именно так зовут того, с кем Чага неведомым образом сумел наладить контакт. Просто мельтешение дополненной реальности настолько меня задолбало, что я давно перестал обращать на него внимание. Да и о встрече никто не предупреждал.

– Повторяю вопрос: зачем я тебе понадобился?

– Кое-что узнать хочу, – ответил будущий предатель. – Понимаю, у тебя нет причин мне доверять, но это не праздное любопытство. Я всерьёз опасаюсь, что из-за твоей самонадеянности нас всех ждёт последнее покаяние.

– А ты не бойся, – посоветовал я ему. – Делай, что просят, и не задавай лишних вопросов.

– Я и без того слишком много знаю, так что у тебя не выйдет отмолчаться, умник! – продолжил наседать кузнец. – Две недели мы придумывали, как организовать вынос частей за пределы кузни. Я изучил строение крюка и придумал его сборно-разборную версию, даже начал выковывать первые две штуки, а теперь это всё не нужно?!

– Не нужно.

– Вы там с ума посходили?

– Нет, скорее прозрели. Теперь нам нужны отмычки и кое-какой мелкий инструмент. На этом всё.

– Спасибо хоть не оружие, – фыркнул Сторк.

– А ты можешь?

– Даже не надейся, это нереально. Даже нож великоват. А из частей оно получится слишком хрупким и ненадёжным. Мне пришлось немало повозиться, чтобы придумать раскладной крюк. Жаль было чертежи сжигать.

– Прости, через стены мы не полезем. Слишком рискованно и глупо. Хуже только подкоп рыть.

– Тогда не понимаю, как вы собрались их преодолеть. Не по воздуху же? Рассказывай.

– Может, как-нибудь потом?

– Нет! Я и так к себе ненужное внимание привлёк. Пойми, если меня поймают, вам всем несдобровать, так что утаивать что-либо бессмысленно. То, что нас связывает, – крепче самых прочных цепей. Паладинов не будут интересовать детали вашего плана, они просто переловят всех причастных и запытают до смерти.

– Кстати, о твоём участии. Чага сказал, ты сам на него вышел.

– Всё верно, – кивнул Сторк. – Я узнал, что к нам доставили группу пленных наёмников из Синкаана. Такие люди здесь – большая редкость, сюда обычно беглых крестьян, разбойников и прочий сброд пригоняют. Думаю, нашим военным нужна была какая-то информация о том регионе. Почему вас не убили потом – загадка. Наверное, посчитали, что лишние рабочие нам не помешают. Здесь их вечно не хватает.

– Получается, ты из Святой Нации? – уцепился я за слово «наши».

– Да, родился и вырос, – не стал отрицать парень. – А вот умирать тут не желаю. Хочется мир посмотреть…

– Себя показать, – не удержался я.

– Что?

– Поговорка такая, не бери в голову. Прости, но твоё желание попутешествовать несколько… наивно.

– Уж какая есть, но это мечта, – явно обиделся кузнец, прикоснувшись к повязке на лице. – Большинство и такой не имеют, живут одним днём. Я люблю чинить

старое и придумывать новое, только у нас это не поощряется. А уж изучение запретных технологий… Мне ещё повезло, но я не собираюсь прозябать здесь до конца своих дней.

– А как насчёт вольного поселения через несколько лет?

– Вольного, ха! Насмешил. Мне туда ходу нет, мастеровых отсюда не выпускают. Те же поселения снабжаются всем готовым, а уж потом там свои работники вырастают. В моей родной деревне два поколения сменилось, прежде чем свою кузню отстроили. До этого в ближайший город поломанный инструмент возили. Там меня и учили ремеслу, всё равно родичи сладить со мной в пору отрочества не могли. Так что отсюда я могу уйти только вместе с вами. Или прямиком к Окрану.

– А ты, я смотрю, авантюрист.

– Называй как хочешь, – буркнул Сторк. – Но раз моя жизнь на весы положена, я имею право знать, что вы там удумали. Точнее, ты.

Оценив упрямство мятежного окранита, я в общих чертах поведал план. В чём-то он совершенно прав: если кого-то из нас возьмут за жабры, то уже будет всё равно, как именно мы собирались бежать. Здесь не цивилизованная тюрьма, а средневековая каторга. Никто самого побега ждать не станет, чтобы взять нас с поличным. Выпытают имена соучастников и устроят грандиозное фаер-шоу.

Оценил ли парень мою задумку, так и осталось неизвестно. Во время разговора мы подошли к окраине промзоны, и нам навстречу то и дело попадались снующие по делам люди. Поэтому я в срочном порядке свернул рассказ, чтобы чужие уши не зацепились за какое-нибудь подозрительное слово.

Кузня Сторка стояла чуть на отшибе, в конце горного распадка меж двумя высокими скалами. Обычная глинобитная хибара с плоской крышей и огромной трубой посередине. Рядом пристроился обязательный сарай для инструмента и прочих нужд. Помимо одноглазого мечтателя там трудилось ещё пятеро бородачей, вынужденных сейчас прохлаждаться снаружи. Внутри царила настолько адская температура, что даже заядлые банщики оттуда бы сбежали.

– О, тебе дали очернённого! – воодушевился один из работяг.

– Сильно не радуйся, – остудил его Сторк. – Если он погорит и не справится с заданием, всех нас ждут большие неприятности.

– Мы и так уже в заднице, – пробурчал другой мастеровой. – Лучше бы нам дали затушить печь.

– Сказано же было, что трёхдневного простоя никто не потерпит, – возразил мой провожатый. – Сегодня заготовки должны быть доделаны, иначе нам несдобровать, братья.

– Эх, делай что хочешь! – сокрушённо махнул рукой бородач.

После чего вся пятёрка потопала к узкому ручью, что тёк неподалёку. Видимо, брать на себя дополнительную ответственность никто не хотел, а с грядущим наказанием мастеровые уже смирились. Впрочем, так даже лучше.

– А что вам всем грозит? – поинтересовался я, обойдя кузницу по кругу.

Порядок здесь поддерживали весьма условный, поэтому кадки с каменным углём и дровами соседствовали с кучками пережжённого шлака, который постепенно выносили невольники. Да и постороннего хлама под ногами хватало. Одним словом – творческий беспорядок.

– В лучшем случае порка, – ответил мастер, копошась в сарае. – Если решат, что это сделано нарочно, или, не приведи Окран, сгорит вся кузня, то могут и оскопить.

– Чудесно, – вздохнул я. – От меня ты чего конкретно хочешь?

– Ты должен зайти внутрь и поставить заплатку на трещину. Вот, смотри.

Он протянул мне кусок сероватой ткани, которая гнулась с большой неохотой. В комплекте с ней шла пригоршня самого обычного строительного раствора, на который сажают кирпич или керамическую плитку. При одном взгляде на него я почувствовал себя нелегалом, вкалывающим за копейки на стройке.

– И ты называешь это заплаткой?

– Да! – возбуждённо затараторил кузнец. – Прижми лоскут к самой трещине и прикрепи клейкой смесью. Вот так. Она быстро пристанет к кладке, я проверял.

– Мне кажется, это дурацкая идея. Твоя тряпка сгорит ещё до того, как я налеплю сверху раствор. Не проще ли прямо им замазать?

– Нет. От высокой температуры он быстро высохнет и рассыплется. А ткань эта – непростая, жара не боится. Я сам её сделал из каменной нити.

– Чего-чего?

– Ну… – Умелец явно смутился. – В горах камни есть, волокнистые. Если эти волокна в пряжу превратить да через ткацкий станок прогнать, получается вот это. Огонь ему нипочём, хоть в печь бросай.

– Негорючая ткань, говоришь… – задумчиво протянул я, теребя в клешне гибкую тряпицу. – Ты, похоже, асбест нашёл. Горный лён по-нашему.

– Не слышал про такое. У нас его бесполезным считают, но я как-то раз его из прогоревшего костра вытащил, там все нити на месте оказались. Даже не обуглились.

– У него температура плавления запредельная, – хмыкнул я. – А ещё это серьёзный канцероген, от которого может рак лёгких случиться. Или яичек, тут уж как повезёт. Теперь понятно, почему тебя посчитали опасным для здешнего общества. Ладно, давай своё изобретение, мечтатель.

Но парень для начала окатил меня с головы до ног водой из кадки, накинул поверх робы свой фартук и только потом пустил в парилку. Жар моментально высушил лицо и начал резать глаза, а каждый вдох обжигал лёгкие. Виновница всего этого безобразия нашлась практически сразу: один из камней в печной кладке треснул вдоль оси, и в образовавшуюся пробоину активно выходило лишнее тепло. Если так будет продолжаться, то внутри самого горнила температура не будет достаточной для выплавки металла.

А это в свою очередь значит, что вечером кому-то иссекут спину в лоскуты. Здешними плетями можно и казнить, если сильно увлечься процессом. А некоторые надзиратели предпочитает работать изуверскими нагайками, к кончикам которых прикручены небольшие крючки. Мясо они рвут не хуже звериных когтей.

На прочих прислужников мне глубоко плевать, а вот одноглазый умелец нужен нам целым и невредимым. Да и вообще, парень вызывает симпатию уже одним живым умом. Среди закостенелых окранитов это большая редкость. Как только такого индивидуума не сожгли ещё – удивительно. Видать, ценят они ремесленников.

Обычной рукой, даже в защите, прикасаться к маленькому соплу я бы даже врагу не посоветовал. А вот протезу, обмотанному мокрой тряпкой для надёжности, всё оказалось нипочём. Я крепко прижал асбестовую портянку к самому пролому, а левой рукой закидал её клейкой массой. Клешня выдержала испытание, только синяя шкала немного опустела, намекая на расход масла. Увы, пополнить нечем, но оно необъяснимым образом потихоньку восстанавливает объем.

Только кушать не забывай…

Асбестовая тряпочка не подвела, а вот раствор поначалу ни в какую не хотел прилипать к раскалённым камням. Но едва мне удалось закрепить один из концов, дело тут же пошло на лад. Для верности я ещё раз сгонял к Сторку и взял у него дополнительную порцию замазки. В итоге вся заплатка покрылась быстросохнущей серой корочкой. Так вот сразу и не скажешь, что сдерживает жар вовсе не местный аналог бетона, а тонкое полотно.

Изобретатель едва не плясал от радости, но тут показались его хмурые коллеги в сопровождении одного из старших надзирателей. В воздухе отчётливо запахло неприятностями, но Сторк продемонстрировал начальству сначала залатанную печь, а потом меня, баюкающего якобы перегревшийся протез. Мол, невольник отработал как надо, только проклятую руку сжёг капитально.

С кислой миной надсмотрщик заявил, что вопрос снят и кузнецы могут продолжить работу. Мне снова пришлось пройти унизительный обыск, после чего меня погнали вниз, в долину.

День близился к закату, а я вроде как рабочий подвиг уже совершил, так что конечной точкой маршрута стала одна из клеток. Запирать меня в общий барак надзиратель поленился, зато предупредил напоследок, что завтра я должен быть снова в строю. Бесполезных тут не терпят и всё в таком духе.

Вскоре потянулись остальные невольники, едва волочащие ноги от усталости, в числе которых оказались Лифф с Двойкой. Мои помощницы тут же направились к клетке, а младшая вдобавок протянула свои шаловливые ручки к замку.

– Не смей! – осадил я её. – Не хватало ещё перед всеми засветить, на что мы способны. Ничего страшного, скоротаю ночь здесь.

– Правильно, – кивнула Двойка, хлопнув девчонку по запястью. – Мне всё равно нужно решить вопрос с её рогатым хмырём.

– Так он из шеков? – обеспокоенно уточнил я. – Может, лучше Чагу попросить?

– Ну уж нет! Мы ему обещали, что с костлявой не будет проблем. Я сама разберусь, не впервой рога тупорылым обламывать.

Я скептически оглядел коренастую девушку, после чего предупредил:

– Постарайся мирно разойтись. Нам сейчас лишний шум ни к чему. Скажи, что она теперь с Багровыми, припугни неприятностями…

– Не учи меня, как с ушлёпками разговаривать, хорошо?

– Ну, смотри сама. – Я будто ненароком огляделся по сторонам, чтобы удостовериться в отсутствии свидетелей. – Как у вас день прошёл, подруги? Нашли того наёмника с протезом, о котором Чага говорил?

– Ага, и даже смогли пообщаться, – довольно заявила Двойка. – Он полный придурок, сразу на всё согласился. Хорошо, что тебя рядом не было, а то слюной бы захлебнулся.

– Его искусственная рука настолько хороша?

– Тебе даже и не снилось. У неё лезвие прямо из запястья выскакивает, представляешь? Такое острое, что аж камни царапает.

– Отлично! – воодушевился я. – Теперь у нас полный комплект. Не хватает самой малости.

– Чего?

– Приправы. Желательно поострее. Мы ж на север будем идти.

Глава 5

Хуже всех здесь приходится именно шекам. Свирепых здоровяков кормят, как всех остальных рабов, а для их обмена веществ обычной порции катастрофически не хватает. Из-за тотальной голодовки они напоминают узников концлагеря. Эдакие ходячие скелеты, обтянутые грубой кожей. Но даже в таком плачевном состоянии «костяные люди» всё равно сильнее большинства других очернённых.

Видимо, всё дело в нечеловеческой физиологии. Пусть внешне они гораздо ближе к людям, чем те же насекомоподобные рои, но между нами всё равно громадная пропасть. Это не жженоземцы, которые отличаются только экзотической расцветкой да мелкими особенностями вроде того же ночного зрения. В целом они почти такие же, как и мы, земляне. А вот у шека и человека никогда не будет потомства. Так что полукровок не существует в принципе, а сами они размножаются крайне неохотно.

Из-за этого факта и воинственной натуры их вид сейчас находится на пороге вымирания, что лично меня нисколько не удивляет. Работают, кстати, шеки из рук вон плохо. Поэтому их стараются задействовать там, где требуется в первую очередь грубая сила. Переноска тяжестей, разбивание горной породы в пыль и прочие увлекательные занятия – это всё ложится на их широкие плечи с костяными наростами.

Им никогда не выбиться в слуги, как и представителям Роя, так что они здесь застряли до конца своих дней. И многие в попытке хоть немного разнообразить своё существование притесняют других невольников. Как говорится, в лучших тюремных традициях. Покровитель Лиффии, а именно так полностью зовут нашу юную взломщицу, ничем от своих сородичей не отличался. Как его там собралась устранять щуплая девчонка, мне до сих пор невдомёк. Наверное, не встреть мы её, она уже отправилась бы на тот свет.

Да и насчёт самой Двойки у меня имелись серьёзные опасения. Она, бесспорно, опытный боец, но в прямом столкновении шансов у неё откровенно маловато. Просто в силу разных весовых категорий. Поэтому я до самого конца надеялся на мирный исход переговоров.

В принципе мы не требуем ничего сверхъестественного. Просто забыть о воровке, будто её никогда и не было.

Однако стылым утром, когда я окончательно продрог до костей, в наш закуток явилось около десятка надзирателей под предводительством одного из святых отцов. Они минут двадцать кружили по баракам, после чего вынесли откуда-то окоченевшее тело в невольничьей робе. Уже по одному гигантскому росту я моментально понял, что это транспортируют шека.

Начальство сновало по территории на удивление недолго, после чего удалилось почти всем составом вслед за носильщиками. А им на смену пришли обычные слуги, которые притащили объёмные тары с помоями. Называть это едой язык даже с голодухи не поворачивается. Но чего-то другого в местном меню нет.

С другой стороны, сегодня мне очень крупно повезло. Вместе с миской в моих руках неожиданно очутился маленький кусочек хлеба. Вручила мне его курносая девушка с коротким светлым ёжиком на голове, которая работала раздатчицей. Звали её просто и незамысловато – Осень, но тут больше переводчик постарался.

Судя по причёске, ещё недавно она являлась рабыней.

– Это от Чаги, – шёпотом пояснила служанка. – Нужно отъедаться.

– Спасибо, – так же тихо поблагодарил я в ответ.

Желание немедленно вгрызться в краюху удалось побороть с огромным трудом. И ещё долго мой живот обиженно бурчал. Но такой ценный гостинец лучше приберечь для переговоров, тем более что сегодня мне ещё встречаться с профессором Чо. Надеюсь, он сможет порадовать.

Я и раньше подозревал, что Багровые нашли общий язык с кем-то из кухонных рабочих, уж больно морды у них откормленные. А теперь убедился окончательно. Заодно понял, как именно осуществляется доставка тех вещиц, что втайне изготавливает Сторк. Вряд ли девицу обыскивают после каждого посещённого объекта. Раздатчиков и так вечно не хватает, чтобы в срок накормить всех.

А ещё одна хорошая новость, что теперь можно не переживать насчёт специй. Уж на кухне их достать проще всего. Остаётся непонятным её личный мотив, но женщин здесь особо не жалуют. Так что желание сбежать у Осени появилось явно не на пустом месте.

Когда слуги с пустыми вёдрами потопали дальше, нас принялись выпускать из загонов и клеток. Перекинуться парой слов с девчонками в общей толкотне не удалось, но я и так прекрасно понимал, что переговоры не задались. Лишь убедился, что с обеими все в порядке. Всё-таки это мои единственные союзники, других нет.

Относительно людей Чаги я никаких иллюзий не питаю. С ними нам просто по пути. Временно.

Другое дело, можно ли всерьёз доверять этим двум взбалмошным особам? Накануне я успел поведать о своих грандиозных планах Лифф, и она выразила полное согласие идти со мной до конца. Девчонка за одно своё спасение была готова целовать нам ноги, а уж за шанс на счастливую жизнь в новом мире согласна вообще на всё, чего бы я ни пожелал.

Рвение весьма похвальное, только их преданность можно проверить лишь на практике. А всё, что я могу сейчас предложить, – это красивую сказочку. Хотя обманывать их даже в мелочах у меня и в мыслях нет. Если выберемся – озолочу каждую, без вопросов. Только конченый идиот будет кидать деловых партнёров. Лишь бы они сами вели честную игру.

Но альтернатив у меня нет, я и так сильно засветился перед Багровой гильдией. Чага наверняка догадывается, что дело нечисто и девочки мне нужны не только для того, чтобы по ночам согревать с двух сторон. Вот это я понимаю – релакс. Не то что в узком коробе из железных прутьев, где заснуть толком не получается.

Ночёвка на улице не прошла даром, и закоченевшее от холода тело слушалось со скрипом. Меня лихорадило и шатало. А вместе с неизбежной слабостью пришёл надсадный сухой кашель. Похлёбка помогла побороть внезапный недуг лишь частично, и в мыслях я всё время возвращался к той краюхе, что получил утром. Организм буквально вопил, что ему нужна новая порция калорий для восстановления. Но спорить со мной бесполезно.

Я человек до невозможности упрямый.

Само как-нибудь заживёт. Это на Земле воспаление лёгких валит с ног даже спортсменов, здесь же это вовсе не причина для больничного. И не с такими проблемами вкалывают.

Покачиваясь и кашляя в кулак, я потихоньку побрёл в сторону свалки. Там как раз вывалили новую порцию хлама, так что недостатка в работе не наблюдалось. За пополнение ассортимента отвечали сразу несколько разведывательных групп, что обшаривали окрестные земли.

Особенно хлебным местом является болотистая Пойма, что начинается сразу за холмами. По слухам, там можно отыскать даже остатки древних роботов, но подобные вещи считаются проклятыми, поэтому в лучшем случае их топят в трясине. Вся местность причислена окранитами к особо опасным – там то и дело пропадают их разведчики.

Жаль, что среди принесённого хлама не встретишь роботехнику. Я бы не отказался от более продвинутой конечности, чем неуклюжая клешня. Пусть без выкидного лезвия и прочих наворотов, лишь бы пальцев имелось чуть больше трёх.

Демонтаж старого хламья считается тяжёлой работой, но кому-то повезло ещё меньше. Сегодня девчонки вместе с новичком должны напроситься на чистку северных платформ. Вот где скрытый в протезе клинок найдёт себе занятие. В

идеале нам нужно испортить хотя бы несколько опор у того самого строения, что прикрывает ущелье. Работа филигранная, а учитывая диаметр столбов, придётся основательно повозиться. Не факт, что с первого захода получится всё сделать.

Как известно, крайний фанатизм всегда конфликтует со здравым смыслом, так что окранитам каждый раз удаётся удивить меня своей беспросветной тупостью. Я чуть мозги не сломал, придумывая различные способы подобраться к платформам поближе, а как оказалось – надзиратели сами загоняют туда рабов.

Казалось бы, на кой хрен? А дело в том, что стрелкам категорически запрещено покидать рукотворный насест во время дежурства. Даже по физиологическим потребностям. Так что они вынуждены гадить с высоты, подобно гордым орлам. Понятное дело, всё это непотребство постепенно скапливается под вышкой и сильно портит окружающую атмосферу.

Бравые воины света любят дышать свежим горным воздухом, поэтому рабы вынуждены в принудительном порядке убирать за ними. Это работа точно не из списка почётных, так что отбоя от желающих не наблюдается. Вряд ли наш новоиспечённый помощник горел желанием там побывать, но кроме него со столбами никто не справится. Тот же Сторк долго вынашивал идею пилы-струны, да так и застопорился на стадии концепта. Изготовить её он мог, но конструкция получалась слишком громоздкой для тайного проноса.

Так что Багровые наобещали обладателю дорогого протеза золотые горы и целый гарем в придачу. Риск нашего обнаружения при вербовке новых людей возрастает многократно, только все и так в курсе готовящегося побега. Поэтому параллельно Фэнг потихоньку создаёт ещё одну независимую команду в качестве подстраховки. Как при этом жженоземец сохраняет инкогнито, остаётся гадать. Но вроде бы он умудряется общаться с нужными людьми без раскрытия личности.

А уж лихого народа здесь хватает, несмотря на преобладающее крестьянство.

Действует наёмник по ночам, а в тёмное время суток имена над головами появляются не сразу и далеко не у всех. Всё зависит от твоего Восприятия, а также от личных качеств самого скрывающегося. Некоторые ниндзя настолько преуспели в этом деле, что их не разглядишь даже в упор.

Дублёры тоже готовятся всерьёз, только нацелены вовсе не на север, а на лакомое западное направление. Причём его они выбрали сами, без всякого стороннего воздействия. Фэнг лишь немного их подтолкнул, пообещав кое-какую поддержку. Очень в этом деле помог тот самый крюк, что успел изготовить и переслать Сторк. После такого шикарного подарка невольники преисполнились энтузиазма и сейчас активно занимаются подготовкой к побегу. Они здесь торчат далеко не первый год и уже обросли нужными связями.

Как я понял, это в основном выходцы из Союзной империи, большинству из которых слинять отсюда не светит никогда. И вряд ли у них что-то получится, даже если они каким-то чудом продержатся до нужного дня. Но жалеть их я бы никому не советовал. Сами виноваты, что пользуются головой не по назначению.

На месте окранитов я бы вовсе не сажал сюда всяких авантюристов, а вместо этого поменьше сжигал провинившихся. Глядишь, и острой нехватки рабочих рук удалось бы избежать. Но фанатики не могут отказать себе в маленьких слабостях, так что сюда иногда попадают даже бойцы регулярных войск, не говоря уже о вольных головорезах. И уж такой контингент спокойно сидеть тут до старости не будет.

Без особых понуканий я доковылял до свалки, где меня уже привычно пристегнули на цепь. Небольшое опоздание пришлось весьма кстати, ведь профессор Чо уже трудился над очередным обломком прошлых эпох, похожим на распотрошённый системный блок. Платы, которые можно загнать почти в любом магазине, учёный не трогал, отдавая предпочтение всяким креплениям и проводке. Варварство чистой воды. Окраниты нуждаются и в цветных металлах тоже, но добывают их крайне сомнительным способом.

Я подсел поближе к почтенному старцу и вскоре мог перекинуться с ним парой слов.

– Доброе утро, профессор. У меня для вас ещё один презент.

– Так чего ж ты тянешь, бестолочь?! Давай сюда!

Кусок хлеба, который всё не давал мне покоя, благополучно скрылся в складках невольничьей робы. А довольный астроном поделился со мной результатами расчётов:

– Дней восемь подождать нужно. Точнее сказать не могу, но за день до полного затмения светило должно зацепить по краешку. Так что не промахнётесь, любовнички, хе-хе…

– Благодарю вас, профессор, – облегчённо выдохнул я. – С радостью обращусь к вам ещё, если всё пройдёт гладко.

– Не бойся, затмение будет полным. – Старичок вновь мерзко захихикал. – А дальше всё от вашей спешки всё будет зависеть, молодёжь…

Затем он пустился в долгие и нудные воспоминания об интрижках с ученицами, которые я слушал вполуха. Лишь изредка издавал какой-нибудь возглас, чтобы собеседник не обижался. Меня-то он точно не разочаровал.

Всё складывается как нельзя лучше: мы вроде бы успеваем подготовиться, и следующего затмения ждать не придётся. Этого я боялся больше всего. Вдобавок имелся весьма чёткий маркер, позволяющий предупредить всех участников заранее. Расчётам вполне можно доверять, ведь профессор приглядывает за орбитами небесных тел просто для разминки ума. Давно за ним такое подметил, просто не подавал виду. А хлеб – это всего лишь приятный стимул.

Пусть думает, что я с какой-то кухаркой замутил. Меньше будет распускать язык, в надежде на новый заказ. Он хоть и ненавидит это место, но брать его с собой нельзя. Бегство по горам старец точно не осилит, при всём моём почтении. А в том, что уйти нам спокойно не дадут, я не сомневаюсь.

Осталось лишь дождаться вечера и поделиться информацией с отрядом. Свою часть работы я сделал, прочее зависит от Багровых. Хотя хитрый Чага наверняка поручит нам довести диверсию с платформами до конца. Придётся поработать золотарём, не иначе. А куда деваться? Не попросишь же окранитов вежливо отвернуться, чтобы подпилить долбаные брёвна.

Всё у нас через одно место…

В таких мучительных раздумьях и прошёл рабочий день. К моему облегчению, похотливый старичок донимал меня недолго, и вскоре меня перевели на другую

сторону свалки, где над здоровенной штуковиной пыхтело сразу четверо невольников. Мы колошматили её до самого вечера, но так и не смогли добиться ничего путного. К нам присоединялись всё новые участники, однако результат не менялся.

Видать, непростая вещица. Выглядела она как помятый корпус от скутера, только вместо колёс у него имелись странные концентрические выступы. Лишь за час до отбоя появился один из мастеровых, который принёс самый продвинутый инструмент, имеющийся в распоряжении святош. А именно ножовку по металлу. Только и она оказалась бессильна. Сломав два полотна, ремесленник развёл руками и побрёл обратно в мастерскую.

Раздосадованные надзиратели бегло обыскали нас и распустили по баракам, решив выяснять отношения без лишних ушей. Я с огромной радостью размял затёкшие ноги, а надоедливый кашель почти сошёл на нет. Повышенная регенерация снова постаралась на совесть, ведь с утра я пару раз вместе с мокротой отхаркивал кровяные сгустки.

Пожрать бы ещё перед сном, и стану практически здоров. Очередная ночёвка в клетке в мои планы не входила, и я со всех ног поспешил к «нашему» бараку, располагающемуся в одной из трёх основных долин «Возрождения». Благо семенить ногами научился не хуже опытной гейши.

От посторонних невольников наша группа никак не защищена, но теперь хотя бы мы все собираемся в одном месте. Да и к нам в последнее время особо никто не рвётся, а остальные соседи настолько запуганы, что ведут себя незаметно. Сопят тихонько в уголочке, будто их и нет.

Пока я спустился в долину, резво шаркая ногами в кандалах, сумерки окончательно сгустились, а большинство работников уже успели разбрестись по загонам. Хорошо, что отпустили нас пораньше, а то путь занимает слишком много времени. Ещё немного, и начнётся вечерняя кормёжка. Вдруг снова повезёт и к нам заглянет щедрая раздатчица? Как мало мне, оказывается, нужно для счастья…

Из знакомых лиц никого по дороге не встретил, зато у самого барака наткнулся на бледную, словно покойница, Лиффию. Девчонка находилась на грани истерики, но отрезвляющей пощёчины не понадобилось. Хватило одного

сердитого рыка:

– Что случилось?!

– Т-тара… – запинаясь, выдавила из себя воровка. – С-сестрёнка…

В первую секунду я не понял, что она там мямлит, но потом в памяти всплыла фраза Тины про «знаменитую Тару Двурукую». Получается, это настоящее имя Двойки. Как-то не успел поинтересоваться на этот счёт.

– Что с ней?!

– Её забрали… Святые отцы… Кто-то им доложил, что это она…

– Суки, – скрипнул я зубами. – А ты чего здесь маячишь, у всех на виду? Хочешь, чтобы и тебя за убийство шека загребли?

– Я в это время сидела тут, – всхлипнула Лифф. – Она меня специально оставила. Сказала, что сама со всем разберётся.

– Ну что тут сделаешь, – прошипел я. – Разобралась! А нам теперь расхлёбывать…

Глава 6

– То есть вы её просто бросили, да?!

Говорить, будучи плотно схваченным за шею, не очень удобно. Однако у меня получилось вполне внятно просипеть, несмотря на вдавленный в гортань ошейник. С другой стороны, он же спасал от излишне крепких объятий.

И в таком унизительном положении оставалось винить только самого себя. Разумеется, с кулаками на командира Багровых я не кидался. Лишь позволил себе критику в его адрес, за что Фэнг меня едва не придушил. Хоть мы

комплекцией отличаемся не сильно, хватка у него оказалась, как у медвежьего капкана. Не принято тут умничать, особенно когда речь идет о всяких безродных чужаках.

– Довольно, – проронил Чага.

Жженоземец с разочарованным фырканьем отпустил меня и вернулся на место, будто ничего и не произошло. С минуту я жадно глотал вонючий воздух, пока окончательно не насытил изголодавшийся по кислороду организм. После чего татуированный наёмник соизволил ответить на мой вопрос:

– Да, бросаем. Она дважды подставилась. В первый раз – когда решила послушаться тебя, и второй – когда не смогла устранить цель без свидетелей. Многие только того и ждут, чтобы доложить надзирателям о нарушителе. Нужно было убедиться, что никого нет рядом.

– Узнали хоть, кто её сдал? – недовольно проворчал я, остывая.

– Нет, и тратить на это время не собираемся. Стукач далеко не дурак, раз не стал светиться с самого утра, и здесь его давно уже нет. Наверняка он заработал повышение, а младшие слуги ночуют в своих бараках, под охраной. К ним так просто не подобраться, посему выкинь глупую месть из головы. В её гибели прежде всего виноват ты сам.

– А как же ваш хвалёный престиж гильдии?

– Следи за языком, иноземец! – сверкнул глазами самурай. – За своих мы мстим жестоко и беспощадно, но Двурукая уже исключена из числа Багровых. Причины я только что озвучил. Пусть её смерть послужит тебе уроком за самодеятельность. Больше никаких интриг за моей спиной, иначе отправишься следом за ней. Дважды я не повторяю.

– Как это «исключена»? – ухватился я за необычный речевой оборот.

– Я обладаю правом принимать рекрутов и выбрасывать их же, если они оказались недостойны. Двойка лишь недавно появилась в наших рядах, но уже принесла немало проблем. Гильдии такие бойцы не нужны.

– Но она же…

– Умерла, – отрезал старший наёмник. – Забудь.

У меня снова едва крышку не сорвало от внутреннего закипания, но я вовремя себе напомнил, что истериками ничего не добьёшься. Конфликт с Багровыми сейчас ещё больше усугубит моё положение. А оно и без того весьма шаткое. Чага кругом прав – это и моя вина тоже.

Следует признать, что по щелчку пальцев переквалифицироваться из инфантильного прожигателя жизни в расчётливого лидера у меня не вышло. Тут не кино про непогрешимых супергероев, а реальная жизнь. Мне предстоит долгий и мучительный путь, на котором случится ещё много ошибок. За которые придётся платить в том числе чьей-то жизнью.

Возможно, даже своей.

С трудом совладав с бурлящими эмоциями, я уселся поудобнее и задумался. Теперь многое встаёт на свои места. У Чаги имеется что-то вроде прав администратора. Не слишком расширенных – вряд ли он того же Фэнга сможет запросто исключить из состава гильдии. Но информация всё равно любопытная, учитывая появившуюся у меня вкладку «Отряд».

Новая прошивка всё лучше уживалась в моей голове, и во время слепого марша к каторге я наконец-то совладал с картой, научившись мысленным усилием сдвигать её в сторону. Теперь мне достаточно пройти рядом с интересующим местом, чтобы получить его подробный спутниковый снимок. Мечта шпиона.

Правда, не всё так радужно – если надолго зависнуть в навигаторе, то можно схлопотать серьёзную мигрень. В первый раз и вовсе кровь носом хлынула от перенапряжения.

Не приспособлены мои мозги к такому объёму информации. Картинка ведь не по волшебству перед глазами появляется, её мне как-то пересылает спутник с орбиты. Ну не волшебная же феечка там с фотоаппаратом порхает! А раз встроенного приёмника Wi-Fi у меня нет, то его сигнал расшифровывается и рендерится исключительно моими внутренними мощностями.

Как говорится: почувствуй себя перегревшимся процессором! Хоть вентилятор в себя втыкай…

Я развернул приборную панель перед глазами, но лезть в свои технические характеристики не стал. Там всё очень печально. По цифрам весь прогресс сошёл на нет, и лишь одна Стойкость почти не снизилась. Причина проста до банальности – организм серьёзно ослаб от систематического недоедания и побоев. Пребывание на каторге вредно для здоровья, ну кто бы мог подумать…

Увы, пустующая вкладка отряда никак не реагировала на все мои потуги с ней хоть как-то взаимодействовать. Хотя, с другой стороны, а чего я от неё хочу? Ведь у меня нет кандидатов, не считая одной Лиффии, которая забилась куда-то в дальний угол барака. Винить девочку глупо, в той ситуации она никак мне помочь не могла.

Пожалуй, с неё и нужно начинать.

Пока остальные наёмники тихо общались меж собой, я отыскал воровку и присел рядом. Внутри загона уже практически стемнело, но моё апгрейденное зрение всё равно позволило рассмотреть слёзы на её впалых щеках.

– Это всё из-за меня…

– В какой-то степени, – не стал я смягчать ситуацию. – Но мы не должны опускать руки. Пусть другие сдаются, это удел слабых. Давай кое-что попробуем сделать?

– Я готова. – Она решительно шмыгнула носом и потянулась к собственной робе. – Прямо здесь?

– Да что ж вы все такие озабоченные! – тяжело вздохнул я. – Нет, на твой счёт у меня несколько иные планы. И вообще, по моим родным законам это будет преступление, между прочим.

– У вас запрещено заниматься этим?! – искренне вытаращилась на меня девчонка.

– Ага, до совершеннолетия. Твоего.

– Я уже взрослая! – обиженно заявила она, потом добавив куда тише. – Давно…

– Верю, но меня сейчас не это больше всего волнует. Лучше скажи, что ты знаешь об отрядах?

– Настоящих?

– Хм, наверное. А какие ещё бывают?

– Временные. Это когда люди просто договорились действовать друг с другом вместе.

– Как мы сейчас?

– Вроде того, ага. Хотя на тебя только что напали. Это не по правилам.

– Поверь, сестрёнка, захоти они моей смерти, я бы уже остывал. У нас просто возникло мелкое недопонимание. Так что насчёт настоящих?

– Там люди неразрывно связаны друг с другом, – поведала Лиффия. – Иногда до самой смерти. Выйти оттуда нельзя, только по воле командира отряда или главы всей фракции, к которой он относится.

– А прописка обязательна или можно быть вольными, типа сами по себе?

– Не знаю, братик. Их просто так не создают, это очень серьёзный шаг.

– А как это вообще происходит?

– Через клятву души. Человек должен посвятить всего себя интересам отряда, иначе ничего не получится.

– Ясненько. Ты готова?

– В-вступить? – Она снова стала заикаться от волнения. – Ну-у…

– Чего ты мнёшься, будто я тебя замуж зову? Да или нет?

– Это серьёзнее, чем замуж! – с укором произнесла она. – Но я согласна, хоть и не уверена, что хоть как-то пригожусь. От меня одни проблемы, сестрёнка была права…

– Давай клятву, Лифф. С остальным я уж как-нибудь сам разберусь.

– Да-да, сейчас!

Она беззвучно зашевелила губами, после чего моя операционная система наконец встрепенулась и стала пичкать меня информацией, ненадолго лишив нормального зрения.

Поступила 1 (одна) заявка о вступлении в ваш отряд!

Имя: Лиффия

Статус: пользователь с ограниченными правами (раб фракции «Святая Нация»)

Раса: человек

Субраса: зеленоземец (процент мутаций незначительный)

Личные данные

Сила: 5

Ловкость: 31

Стойкость: 39

Восприятие: 17

Ниже появилось два отдельных окошка с надписями: «Принять» и «Отклонить». Ух, как всё серьёзно, прямо менеджером по персоналу себя почувствовал. Осталось только уточнить: «Почему выбрали именно нашу компанию?» и «Кем себя видите через десять лет?»

Ухмыльнувшись, я сосредоточился на положительном ответе и вскоре смог продавить его силой мысли. Руки по-прежнему никак не задействовались, все манипуляции происходят исключительно в моей голове. Никакой интерактивности.

Когда новые надписи исчезли с глаз долой, вкладка «Отряд» пополнилась единственным и неповторимым участником. Помимо продублированной информации, что имелась в заявке, там появился новый статус: «Рекрут». Я мог сменить его на полноправного члена, что сразу и сделал, а также повысить до статуса «Старшина» или «Заместитель». Последний в случае моей кончины должен перехватить бразды правления, иначе отряд автоматически перестанет существовать. Это единственное предупреждение, на которое сподобилась местная операционная система, когда я принялся ковыряться в настройках.

Ещё моему отряду позволялось присвоить гордое название, но я до поры предпочёл остаться безымянным. Ничего толкового в голову всё равно не лезет, а повторять историю с собственной фамилией как-то не хочется. Так и не понял, как редактировать текст, а местные управляются с операционной системой на интуитивном уровне, даже не задумываясь об этом.

Девчонка всё ещё не могла прийти в себя и сидела, уставившись в одну точку. Наверное, тоже просматривала обновившуюся приборную панель. Кстати, имя над её головой теперь сияло ярко-зелёным цветом, заметно отличаясь от остальных надписей. Теперь даже в плотной толпе её не потеряю, удобненько.

– Что ж, поздравляю со вступлением, рядовая Лиффия!

– Братик, ты слишком добр ко мне, – вздохнула она. – Но я умру за тебя, если надо! Никто за всю жизнь ко мне так не относился. Я бы вас с сестрёнкой и так ни за что бы не предала!

– Отставить смерть, рядовая. О чем ты вообще?

– Связь. Я теперь не могу тебя ослушаться или причинить вред.

– Почему?

– Наказание, – произнесла девчонка, невольно вздрогнув при одном упоминании. – Если грех был серьёзным, то виновник умрёт. В муках.

– А кто это решает?

– Не поняла тебя, прости.

– В смысле кто судит, достаточно ли серьёзная вина для наказания? Был ли у подсудимого злой умысел или он случайно накосячил?

– Ну, это само собой происходит, – растерянно ответила воровка. – Если ты не хотел грешить, пострадаешь не сильно. Так всегда было! А у вас нет?

– Представь себе, – кивнул я. – Одна сплошная волокита с договорами, которые ничего не гарантируют.

Выходит, Двойка ещё много лишнего себе позволяла. Хотя ей дали приказ меня защищать, чем она в принципе и занималась. А предавать гильдию я её не просил. И всё равно, мы ходили по опасной грани. Поэтому она не обращалась за помощью и попёрлась в одиночку против шека.

– Жаль, что Тара ничего такого не рассказывала, – посетовал я. – Мне казалось, свои за неё стоят горой, а они на неё забили.

При упоминании нашей двурукой соратницы Лифф снова поникла и начала шмыгать носом. Ну да, эта тема болезненная, самому тошно от собственной беспомощности. Чернокожая убийца приговорена к последнему покаянию и вскоре отправится на костёр. Чага прав – для нас она, считай, что мертва.

Но теперь, как ни странно, у меня полностью развязаны руки. Раз гильдия решила их умыть, то почему бы нам не запачкаться?

– Не вешай нос, рядовая, – ободряюще похлопал я девчонку по костлявому плечу. – У меня тут план созрел, сногсшибательный. Только в обморок не падай в самом деле…

Глава 7

Вся следующая неделя прошла в такой дикой нервотрёпке, что под конец у меня уже не осталось сил на переживания. Выгорел эмоционально, как спичка. Не единожды всё висело на волоске, но мы с Лифф каждый раз умудрялись исправить безвыходную ситуацию. За это время девчонка стала моей правой рукой, следуя за мной тенью.

Тяжелее всего дался саботаж молитвенного дня. И дело даже не в том, что это граничило с безумием, а в нашей беспомощности против выбора святых отцов.

Нам удалось незаметно испортить крепления столбов с крючьями, на которых подвешивали приговорённых, так что ритуал временно переехал на запасную площадку. Саботаж прошёл незаметно благодаря наставлениям Сторка и выданному им же инструменту, напоминающему маленькие пассатижи.

Сыграло на руку и то, что от частого пребывания в огне металл сильно деформировался. А вот сами шесты из древней арматуры с руку толщиной выглядели как новенькие, только обросли солидным слоем копоти. Там сплав гораздо прочнее, не чета местной кустарщине.

Здешняя земля – сплошной камень, так что глубоко вбить в неё столбы у святош не получилось. Вместо этого они приделали к ним грубые подпорки, которые периодически нуждались в починке. Их мы и довели до ума, воспользовавшись тем, что нас направили убирать золу после кострищ. Её используют в качестве удобрения, а останки жертв сбрасывают в ближайшую пропасть. От бедолаг обычно остаются лишь скрюченные скелеты либо отдельные россыпи костей. До полноценной кремации пламя слишком слабое – топлива не хватает.

Лишившись привычной опоры, тяжёлые столбы стали постепенно крениться и просить срочного ремонта. Из-за отсутствия сварки дело это небыстрое, и

работы ожидаемо затянулись. Так что прошлый молитвенный день святые отцы вынужденно провели в северной долине, где тоже торчит парочка аналогичных конструкций. Здесь обычно пытают плетьми и занимаются прочими изуверствами, но и для сожжения эти штуковины вполне подходят.

И вот тут настал момент, где мы уже ничегошеньки поделать не могли. Двойка вполне могла отправиться на костёр в первую же неделю, но, к нашему дикому облегчению, нашлись более достойные кандидаты, засидевшиеся в подвале главной башни. Там, по слухам, обитает его святейшество по кличке Каменный Крест. Его сан приблизительно переводится как епископ, но тут свои понятия. По сути, он – начальник всей этой богадельни, но на людях появляется крайне редко. Даже во время ритуальных церемоний за него отдуваются многочисленные помощники.

Я не подозревал, что смерть посторонних людей может принести такое облегчение. Тем более что спалили обычных каторжан, которые хотели изнасиловать одну из невольниц, но что-то пошло не по плану и в итоге они её придушили. За этим занятием их и застукали. Окраниты готовы закрывать глаза на плотские утехи очернённых, но подобное надругательство они не прощают. Двойка тоже могла бы отбрехаться, что на её девичью честь покусились, но шека она убила заточкой, которую даже не потрудилась выбросить от греха подальше. А это уже другая статья, тут поркой не отделаешься. Только на костёр.

На следующий день после молитвенного Матерь зацепилась-таки за Старшую Сестру, погрузив горы на несколько минут в мягкие сумерки. Время пришло. Или вышло, тут уж как посмотреть.

Уже давно вместо свалки основным моим местом работы стала заготовка дров на северной долине. Лесорубы из вольных поселенцев при помощи буйволов притаскивают откуда-то с запада цельные стволы деревьев, которые мы распиливаем и колем на части. Итоговый продукт идёт на отопление примитивных жилищ, а также используется в ритуальных целях. Куда ж без них.

А ещё этот деревоперерабатывающий цех располагается посреди долины и отсюда ближе всего до северной границы «Возрождения». Именно тут должна стартовать вторая группа беглецов – из тех, кому за внешние ворота хода нет. А мне нужно привести их в точку общего сбора.

Они уже предупреждены и ждут сигнала. Сторк по соседству неспешно чинит сломавшуюся камнедробилку – венец местной инженерной мысли, освящённый для богоугодной работы. В движение жернова приводит горный ручей, так что простейший механизм не вызывает праведного гнева. Молотит он исключительно мелкий щебень, и ловко подброшенная железка намертво его заклинила.

Осень тоже неподалёку – кашеварит на полевой кухне. В отличие от обычных невольников она не прикована цепью и может улизнуть с наступлением темноты. Если всё пройдёт без эксцессов, оба должны добраться до нашего складика, пока остальные прервутся на внеочередную массовую молитву. Оттуда наш путь лежит к неприметному участку стены на северной стороне долины.

Однако напоследок я хочу ещё разок нагадить окранитам в тапки…

Те неплохо поднаторели в искусстве предсказания затмений, поэтому за полчаса до встречи на небосклоне громадной луны и дневного светила к нам прибежал запыхавшийся служка. Самим святым отцам мотаться по каторге не позволяет высокий статус, вот и гоняют молодёжь.

Начинающий священник быстро переориентировал нашу бригаду из полутора десятка заключённых на переноску дров к тем самым пыточным столбам. Для чего нас даже избавили от кандалов на ногах, к неудовольствию надзирателей. Скованными остались лишь руки, но это почти не мешало нам таскать колотые деревяшки. Их в свою очередь складывали вокруг шестов, которым осталось пустовать совсем недолго.

Вроде бы пришло время волноваться по-настоящему, но во мне воцарилось ледяное спокойствие айсберга, что плывёт навстречу пассажирскому кораблю. Если тот не уберётся с моей дороги – горько пожалеет.

Это же касается приставленного Чагой наблюдателя, что всё время дышит мне в затылок. Выбор командира Багровых оказался достаточно очевидным – с этим человеком я точно не смогу договориться.

– Что, надеешься напоследок увидеть свою ненаглядную? – ехидно поинтересовался Фэнг.

Отвечать ему я не собирался, продолжая молча тащить чурбаки. Игнорирование – лучший способ избавиться от таких вот надоедливых типов. А что касается ненаглядной – такого понятия для меня не существует. Я ни к кому эмоционально не привязываюсь.

– Ладно, не говори, – продолжил бубнить наёмник. – Я и так знаю, что творится в твоей дебильной башке! Можешь сколько угодно морочить голову остальным… Если дёрнешься туда, это будет последним твоим идиотским поступком в жизни, понял?

– Спасибо за столь ценный совет.

– Это не совет, дебил! Ты подохнешь, без вариантов. Там три десятка хмырей, которые порубят тебя на кусочки быстрее, чем та безрукая прошмандовка успеет толком зажарится.

Насчёт караульных наёмник немного преувеличивал. Я насчитал всего шестнадцать человек, четверо из которых являлись священнослужителями в расшитых золотом хламидах. Помимо увесистых томов Святого Писания у них ничего при себе не имелось. А вот остальная дюжина легко заменит собой маленькую армию. Это паладины – самые искусные и хорошо экипированные рыцари святого воинства. Все как на подбор плечистые, будто заядлые культуристы, в латных доспехах и с огромными двуручными мечами. Таким орудием коня можно без проблем зарубить, не то что человека.

Эти суровые бородачи являются чем-то вроде местных командиров, но здесь они лишь в роли почётной стражи. А ведь их всего пара десятков на всю каторгу, вряд ли больше.

Фэнг совершенно прав. Выступать против них – всё равно что на легковушке пытаться пробить Великую Китайскую стену. Как ни разгоняйся, всё равно расшибёшься в лепёшку, да и только.

– У меня и в мыслях нет драться с ними, – уверил я наёмника.

– Это хорошо. Но на случай, если вздумаешь глупо сдохнуть, знай: дорогу я и без тебя как-нибудь найду. Мне проще самому вас пришить и потихоньку слинять

отсюда.

– Что ж, удачи тебе в горах. Без инструментов, карты и запаса еды. Чага тебя наверняка похвалит, когда вам задницы там пооткусывают.

– Только поэтому ты пока ещё жив, придурок! Но это ненадолго…

Дальше пререкаться не стоило, ибо мы дошли до места будущей казни. Звезда начала закатываться за край планетоида, и в округе стало заметно темнее. Пока наша бригада совершала очередной рейс, сюда уже успели привести и подвесить на столбы приговорённых к последнему покаянию. Крюки располагаются метрах в трёх над уровнем земли, так что даже с учётом слоя дров беднягам приходится воздевать связанные руки, через которые проходит петля. Священники исполняют похожий жест во время молитвы, только стоя на коленях.

На левом столбе тихо болтался муравьиноголовый рой, а на правом – со смешанными чувствами я разглядел Двойку. Точнее то, что от неё осталось. Девушка напоминала измочаленную боксёрскую грушу, которую для приличия обмотали кровавыми тряпками в районе бёдер и груди. А кое-где на измученном теле виднелись явные следы ожогов. Но даже в таком состоянии она заметила нас и одарила укоризненным взглядом. Правый глаз у неё заплыл до самого надбровья, но она вполне справилась и одним левым.

Лиффия от такой неприглядной картины громко ойкнула, чуть не выдав всех нас. Один из четырёх священников обернулся, но, увидев перед собой всего лишь испуганную девчонку, с усмешкой вернулся к заунывному зачитыванию псалмов. У меня тоже нашёлся повод для радости – из почётного караула осталось всего шестеро паладинов и двое воинов попроще, которые привели пленников.

Их тут именуют часовыми, что является аналогом младшего армейского чина. На этих мужиках всё держится: от охраны и конвоирования до настоящих военных действий. Не стоит забывать, что каторга стоит на границе владений святош и частенько подвергается нападениям.

Так что работы у служивых предостаточно.

Сумерки постепенно сгущались, поэтому служка торопливо погнал нас обратно, чтобы вернуть надзирателям до наступления темноты. На складе древесины уже наверняка начали пристёгивать невольников, как шелудивых собак. В большинстве рудников такой роскоши нет, и там просто перекрывают все входы, чтобы очернённые не разбежались под покровом тьмы, как тараканы.

Затмение – хоть и чрезвычайная ситуация, но вполне привычная для этого региона. Оно тут примерно раз в две-три недели случается. Так что долго никто в казематах не томится. Ротация там ещё та, зато дисциплина на каторге царит железная. Мало кому захочется ненадолго побыть в роли мотылька, попавшего в керосиновую лампу.

– Братик, мы правда это сделаем? – тихонько прошептала Лифф, дёрнув меня за рукав. – Это же безумие…

– Поэтому оно может выгореть. Боишься?

– Да.

– Я могу исключить тебя из отряда. Можешь отправляться с Фэнгом и остальными, если хочешь.

– Нет! Ты очень храбрый, а я – всего лишь слабая трусиха… Это мне нужно было на костре оказаться, а не сестрёнке! У меня нет другого пути, только с тобой. Но тебе самому разве не страшно?

Я прислушался к себе и ответил с максимальной честностью:

– Немного.

– Почему? Мы же на смерть пойдём!

– Посмотри на мою руку. – Я выразительно клацнул клешнёй. – Её бы не отгрызли, прими я тогда другое решение. Но это значило пойти наперекор себе, понимаешь? Верни меня сейчас в тот самый момент – и я поступлю точно так же. Потому что руку разжал бы другой человек, но не я. А мне нравится быть самим собой.

– Как сложно…

– Давай просто сойдёмся на том, что я – упёртый идиот. В какой-то степени это чистая правда.

Тем временем впереди показалась наша мануфактура, ставшая за последние дни почти родной. По сути, она не имеет даже стен – одни только навесы из бычьих шкур, защищающие древесину от осадков. Всё это недоразумение опоясано по периметру кривоватым частоколом в человеческий рост. Доведя нас до ворот, за которыми начинался внутренний двор, служка поспешил обратно, а нами занялся тучный надзиратель. Этот хмырь явно не привык куда-то бегать, проводя всё рабочее время прямо тут.

Всего на объекте числится шестеро окранитов, которые присматривают за невольниками, набираемыми по извечному принципу «кто мимо пробежал». Если рабочих не хватает, их пригоняют с ближайших рудников. Вот оттуда пока спустишься по серпантину, и затмение пройдёт.

В тёмное время суток надзиратели переквалифицируются в обычных охранников склада. Поэтому у каждого на поясе помимо обязательной палки висит короткий однолезвийный меч типа крупного мачете. На местном сленге их называют тесаками, и они являются аналогом топоров. Таким орудием можно не только чурку расколоть, но и чью-либо голову. Или руку отхватить.

Нам столь опасный инструмент не доверяют, поэтому мы работаем с примитивными клиньями и киянками. В конце смены всё это добро пересчитывают и за недостачу инвентаря могут жестоко наказать.

Толстяк повёл нас к ближайшему стойлу, поругиваясь вполголоса на природное явление. Не случись его – и не пришлось бы отрывать задницу от любимого тюфяка. Но что поделать – за несоблюдение порядка можно и разжалование схлопотать. А каждый из надзирателей глотку перегрызть готов за своё положение.

На месте нас поджидал ещё один окранит с факелом в руке, ибо стемнело уже всерьёз. Наша троица нарочно пристроилась в самый конец очереди, и пока остальных пристёгивали к опорным столбам, Лифф успела незаметно снять кандалы с Фэнга. Тоненькую спицу ей изготовил наш кузнец, и найти её

получилось бы, лишь раздев девчонку догола. А со своей мальчишеской комплекцией она не представляла никакого интереса для местных любителей порезвиться с невольницами и служанками.

Да, последних пользуют не так часто, но отказать начальству они не вправе. Наверное, поэтому Осень решила бежать с нами.

Скрежет и металлическое позвякивание запорного механизма потонули в общем шуме, а построение в шеренгу избавило нас от посторонних глаз. Я встал так, чтобы максимально прикрыть подельников, изредка бросая взгляды на небо. От светила остался лишь самый краешек, неспособный толком ослепить глаза. Когда он окончательно скроется из виду, начнётся грёбаный ритуал покаяния. В обычное время святые отцы ждут полного заката, но тут особый случай.

И я больше чем уверен, что святоши прекрасно знают, что даже без жертвоприношений звезда вновь засияет. Но упорно продолжают жечь очернённых при каждом удобном случае. Уроды, что с них взять.

Получивший свободу наёмник не стал дёргаться раньше времени, а терпеливо дождался, пока надзиратели сами к нам приблизятся. Уж те старались изо всех сил, спеша поскорее предаться молитвам. Проговаривать их вслух вовсе не обязательно, и некоторые вовсю этим пользуются, чтобы поспать лишние полчаса. Цивилизованному человеку это покажется до обидного мало, но здесь царят строгие распорядки у всех, включая начальство. Да и ночные дежурства сбрасывать со счетов не стоит.

Я бы сам сейчас вздремнул, но уж больно много дел предстоит.

В своё время Арх уработал двух человек при помощи ножа и внезапности, но здесь обыскивают столь тщательно, что протащить оружие нереально. Это же не тоненькая отмычка. Однако Фэнга подобное положение вещей особо не беспокоило. Тем более что руки его отнюдь не пусты.

Браслеты, связанные толстой цепочкой, вместе весят килограмма три, не меньше. Если их хорошенько раскрутить, то получится вылитый кистень, на зависть любому разбойнику. Главное – освободиться от них, а дальше бей куда хочешь.

Настоящие шлемы тут носят только часовые с паладинами, надзиратели же предпочитают тёплые шапки, чтобы уши по ночам не мёрзли. Вот и наши работодатели предпочли не отставать от местной моды. За что и поплатились.

Толстяку увесистый браслет на полной скорости вмял затылок внутрь черепа, тот даже хрюкнуть не успел. Так и завалился на тощего роя-рабочего, которого пристёгивал. Свои родные ноги гуманоид где-то потерял, и на их месте красовались грубые металлические ходули. Я видел подобные не только у торговца, но и у многих калек из империи. Самый дешёвый и ходовой протез, вроде моей клешни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tekshin_anton/37264-zastryavshiy-v-vozrozhdenii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить